

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць.

№ 17.

Цена годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

— 17 августа бывший воспитанникъ перваго класса Смоленской духовной семинаріи Александръ Березкинъ допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви села Уколова, Смоленскаго у.

— 21 августа студенту Смоленской духовной семинаріи Василю Соболову предоставлено псаломщицкое мѣсто при церкви села Дровнина, Гжатскаго у.

— 26 августа студенту Смоленской духовной семинаріи, надзирателю Бѣльскаго духовнаго училища, Михаилу Соколову предоставлено священническое мѣсто при церкви села Заборья, Порѣчскаго у.

— 27 августа діаконъ села Скачкова, Духовщинскаго у., Іоаннъ Строгановъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ церкви села Покровскаго, Краснинскаго у.

— 13 августа діакону церкви села Николо-Словажи, Смоленскаго у., Іоанну Васильеву предоставлено священниче-

ское мѣсто при церкви села Гутова, Кобринскаго у., Гродненской губерніи.

Перемѣщены:

— 26 августа п. д. псаломщика села Сувромли, Рославльскаго у., Владиміръ Плавсинъ перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при церкви села Серезани, Вяземскаго у.

— 27 августа діаконъ села Костырей, Рославльскаго у., Васпій Бѣлявскій отрѣшенъ отъ мѣста съ опредѣленіемъ на причетническую должность къ церкви села Сожъ, Смоленскаго уѣзда.

Уволены:

— 15 августа временно п. д. псаломщика села Сокова, Порѣчскаго у., Димитрій Конокотинъ удаленъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

— 17 августа временно п. д. псаломщика при церкви села Богданова, Рославльскаго у., Алексѣй Молчановъ удаленъ отъ занимаемаго мѣста.

— 26 августа псаломщикъ села Царева-Займища, Вяземскаго у., Иванъ Залѣсскій уволенъ, согласно прошенію, отъ занимаемаго мѣста.

— 27 августа псаломщикъ соборной гор. Краснаго церкви Иванъ Ушаковъ уволенъ за штатъ по преклонности лѣтъ.

— 31 августа діаконъ, низведенный въ причетника, Георгій Оглоблинъ, состоящій псаломщикомъ при церкви села Аселья, Рославльскаго уѣзда, назначенъ исполняющимъ обязанности учителя музыки и письмоводителя при Дровнинской церковно-учительской школѣ, согласно прошенію, съ увольненіемъ отъ должности псаломщика.

— 2 сентября п. д. псаломщика села Короваева-Алмазова, Сычевскаго у., Михаилъ Каменцевъ отрѣшенъ отъ мѣста.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

Не имѣется.

Діаконскія:

При церквахъ сель: Герасимова и Николо-Словажи, Смоленскаго у., Васильевскаго, Бѣльскаго у., Чали, Гжатскаго у., Скачкова, Духовщинскаго у., Заборья и Соболева, Порѣчскаго у., Криволѣса и Костыри, Рославльскаго у., Зилова и Ивановскаго, Сычевскаго у., при соборной города Сычевоу церкви и Верховья-Малышкина Воскресенской церкви, Бѣльскаго у.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Данькова, Смоленскаго у., Комаровъ и Пашкова, Бѣльскаго у., Царева-Займища, Вяземскаго у., Корочарова, Дорогобужскаго у., Оселья, Ельвинскаго у., Стегримова, Краснинскаго у., Бородина и Сокорева, Порѣчскаго у., Лахъ, Сукромли, Богданова и Асельи, Рославльскаго у., Опокова и Кивина, Юхновскаго у., при соборной г. Рославля церкви—двѣ вакансіи, при Николаевской гор. Бѣлаго церкви и при соборной гор. Краснаго церкви.

Пожертвованія на храмы.

Церковный староста села Максимкова, Рославльскаго у., крестьянинъ Антонъ Яковлевъ на ремонтъ своего приходскаго храма пожертвовалъ 600 р.; прихожане села Вороши-

лова, Рославльскаго у., пожертвовали въ свою приходскую церковь икону преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, въ сто руб., землевладѣлецъ Андрей Θεодоровичъ Крыловъ пожертвовалъ серебряно-вызолоченную ризу на эту икону стоимостію до 75 р. и мѣстное приходское попечительство пожертвовало въ церковь села Ворошилова хоругви и на престольный престъ стоимостію 150 р.; прихожане церкви села Гришкова Духовщинскаго у., пожертвовали въ свою приходскую церковь икону преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, съ вѣстомъ-иконостасомъ, стоимостію въ 200 р.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты:

Къ церкви села Павскаго, Смоленскаго у., крестьянинъ дер. Старинювъ, Бѣлоручской вол., Мануилъ Максимовъ на 2-е трехлѣтіе, 19 августа; въ церкви села Устья, Ельнинскаго у., крестьянинъ дер. Щелкина, Коноплинской вол., Михаилъ Нивефоровъ Хуторовъ на 2-е трехлѣтіе, 19 августа; въ церкви села Стегримова, Краснинскаго у., крестьянинъ дер. Стегримова, Коблуковской вол., Стефанъ Никитинъ Гавриченковъ на 6-е трехлѣтіе, 25 августа; въ церкви села Дунаева, Бѣльскаго у., Бѣльскій мѣщанинъ Василій Ивановъ Дунаевъ на 3-е трехлѣтіе, 26 августа сего года.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Смоленской епархіальной эмеритальной кассѣ за 1903 годъ.

1. П Р И Х О Д Ъ.

А. Отъ 1902 г. оставалось:

Наличными	953 р. 71 к.
°/о бумагами.	43000 „ — „
Долгу за свѣчнымъ епарх. заводомъ	47000 „ — „
Долгу за женскимъ епарх. училищемъ	20000 „ — „
Всего отъ 1902 г. оставалось.	<u>115953 р. 71 к.</u>

Б. Въ 1903 г. поступило:

1. Членскихъ взносов и взносов въ фондъ кассы отъ новыхъ членовъ	7800 „ — „
2. Взносовъ отъ церквей, по 1 к. съ челоуѣка мужескаго пола	7038 „ 4 „
3. Отъ безариходныхъ церквей, по 6 р. отъ каждой.	108 „ — „
4. Отъ арендныхъ статей церковныхъ, по 1 к. съ рубля	61 „ 56 „
5. Отъ монастырей епархіи	202 „ 54 „
6. Отъ причтовыхъ доходовъ, гдѣ есть чудотворныя иконы, по $\frac{1}{20}$ съ рубля.	52 „ — „
7. За награды и повышенія въ санѣ	162 „ — „
8. Добровольныхъ пожертвованій и мелочныхъ поступленій	11 „ 70 „
9. °/о°/о на капиталъ кассы	4947 „ 32 „
10. Процентныхъ бумагъ, купленныхъ за наличн. суммы по наличн. стоимости.	16000 „ — „
Итого въ 1903 г. поступило наличными.	<u>20383 р. 16 к.</u>

Процентными бумагами	16000 р. — в.
Всего на приходъ за 1903 г. съ остаточ-	
ными значатся	152336 р. 87 в.

2. Р А С Х О Д Ъ.

1. На покупку процентныхъ бумагъ	15847 „ 31 „
2. За храненіе % бумагъ въ отдѣленіи Государственнаго Банка	61 „ 15 „
3. На жалованье председателю правленія	120 „ — „
4. „ жалованье казначею правленія	120 „ — „
5. „ жалованье дѣлопроизводителю кассы	99 „ 98 „
6. „ содержаніе канцеляріи, письменныя приважденности и наемъ письмовод.	180 „ — „
7. Возвращено взносовъ заштатнымъ и сиротамъ умершихъ членовъ кассы	1876 „ 45 „
Итого въ расходъ за 1903 г. наличными.	18306 р. 89 в.

3. О С Т А Т О К Ъ.

Къ 1 января 1904 года:

Наличными	3029 „ 98 „
Процентными бумагами	64000 „ — „
Долга за свѣчнымъ епар. заводомъ	47000 „ — „
Долга за женскимъ епарх. училищемъ	20000 „ — „

Итого въ остатекъ къ 1904 г. 134029 р. 98 в.

Примѣчаніе. Процентныя бумаги на сумму 64000 р. за-
ключаются въ 4⁰/₁₀₀ государственныхъ рентахъ и хранятся въ
Смоленскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка по роспискѣ
за № 27419. Наличныя суммы хранятся по книжкѣ губерна-
скаго казначейства за № 416 и 417.

Председатель правленія кассы *И. Лебедевъ.*

Казначей, священникъ *А. Санковскій.*

Дѣлопроизводитель, священникъ *Н. Марковъ.*

В Ъ Д О М О С Т Ь

о взносахъ, поступившихъ въ Смоленскую епархіальную эмеритальную кассу съ 1 января 1903 г. по 1 января 1904 г.

Бѣльскій уѣздъ. Градск. благоч. отъ 31 янв. № 41—147 р. 21 к., № 42—80 р., 11 мая № 173—6 р.; благоч. 1 окр. 13 янв. № 11—216 р., № 17—192 р. 50 к., 15 янв. № 18—10 р., марта 6 № 177—2 р.; благоч. 2 окр. 21 янв. № 26—134 р. и № 27—121 р. 40 к.; благоч. 3 окр. 22 марта № 132—92 р., № 133—77 р. 27 к. и 23 апр. № 168—3 р.; благоч. 4 окр. 6 янв. № 15—186 р., № 16—182 р. 49 к.; благ. 5 окр. 14 янв. № 18—136 р., № 19—130 р. 97 к. и № 20—10 к.

Вяземскій уѣздъ. Градск. благоч. 9 февр. № 51—143 р. 91 к., 10 марта № 112—12 р., 18 марта № 129—222 р. и № 130—10 к.; благоч. 1 окр. янв. 2 № 1—10 р., 10 янв. № 38—194 р., № 39—154 р. 74 к.; благоч. 2 окр. 18 фев. № 66—136 р. и № 67—115 р. 35 к.; благ. 3 окр. 25 янв. № 10—162 р., 22 дек. № 384—136 р. 20 к.

Гжатскій уѣздъ. Град. благ. 25 фев. № 41—96 р., № 42—68 р.; благ. 1 окр. 6 февр. № 77—158 р. 71 к., № 78—168 р.; благоч. 2 окр. 27 марта № 197—2 р. 14 к., июня 16 № 283—204 р., № 284—190 р. 70 к.; благ. 3 окр. 10 февр. № 48—212 р., № 49—11 р. 86 к., 11 іюля № 147—173 р. 4 к.

Дорогобужскій уѣздъ. Градск. благ. 2 янв. № 1—156 р., № 2—161 р. 88 к.; благ. 1 окр. 28 дек. № 440—3 р., № 441—50 к., 25 янв. № 32—150 р., № 33—124 р. 37 к., 28 янв. № 57—10 к., 21 авг. № 293—9 р.; благ. 2 окр. 26 дек. № 312—9 р. 35 к., 17 янв. № 36—275 р. 37 к., 27 марта—15 р.; благ. 3 окр. 12 марта № 118—6 р.

Духовщинскій уѣздъ. Градск. благ. 31 янв. № 50—104 р., № 51—125 р. 25 к.; благ. 2 окр. 14 янв. № 19—162 р., № 21—157 р. 21 к., № 22—40 к.; благ. 3 окр. № 70—206 р., № 71—185 р. 20 к.; благ. 4 окр. 20 февр. № 128—200 р., № 129—179 р. 23 к.

Ельнинскій уѣздъ. Благ. 1 окр. 10 февр. № 61—104 р. и № 62—92 р. 21 к.; благ. 2 окр. 24 янв. № 77—110 р. 50 к., № 78—114 р., 28 янв. № 91—4 р.; благ. 4 окр. янв. 25 № 33—201 р. 94 к., № 34—190 р. и № 36—12 р.

Краснинскій уѣздъ. Градск. благ. 25 янв. № 51—89 р. 70 к.; благ. 1 окр. янв. 26 № 39—174 р. и № 39—174 р. 88 к.; благ. 2 окр. 10 марта № 54—119 р. 13 к., № 55—150 р., № 56—10 к. и 16 апр. № 67—10 р.; благоч. 3 окр. февр. 12 № 91—182 р. и № 92—144 р. 73 к.

Порѣчскій уѣздъ. Градск. благ. 20 дек. № 394—168 р. 89 к., № 395—98 р., 30 янв. № 36—96 р. и № 37—165 р. 89 к.; благ. 1 окр. 5 янв. № 2—126 р. и № 3—168 р. 70 к.; благ. 2 окр. 20 янв. № 37—128 р. и № 38—175 р. 86 к.; благ. 3 окр. 20 янв. № 16—126 р., № 17—113 р. 5 к. и № 18—6 р.

Рославльскій уѣздъ. Градск. благ. 10 февр. № 54—98 р. и № 55—173 р. 25 к.; благ. 1 окр. 1 янв. № 1—236 р., № 2—262 р. 10 к., № 37—8 р.; благ. 2 окр. 19 марта № 202—128 р., № 203—137 р. 23 к.; благ. 3 окр. 11 марта № 243—284 р. 11 к.; благ. 4 окр. 22 янв. № 28—242 р. и № 29—192 р. 50 к.

Смоленскій уѣздъ. Градск. благ. 20 августа № 351—26 р., 30 ноября № 530—157 р., епарх. наблюд.—9 р., свящ. Р. Бѣляева 1 марта № 5—6 р., наст. каѳ. собора 21 янв. № 5—72 р.; благ. 1 окр. 13 марта № 91—319 р. 90 к.; благ. 2 окр. 7 февр. № 83—140 р., 22 дек. № 173—143 р. 15 к. и 23 дек. № 188—4 р.; 3 окр. 20 февр. № 94—130 р., № 95—141 р. 45 к., 23 марта № 125—6 р., 20 авг. № 388—3 рубля.

Сычевскій уѣздъ. Градск. благ. 3 янв. № 11—74 р., 9 янв. № 15—71 р. 25 к.; благ. 1 окр. 26 февр. № 84—174 р., № 84—98 р. 14 к., 23 апр. № 152—8 р.; благ. 2 окр. 20 янв. № 30—156 р. 20 к., № 31—170 р., № 29—10 к., благоч. 3 окр. 19 дек. № 1023—190 р., № 1024—160 р. 85 к. и 21 янв. № 89—6 р., № 88—40 к.

Юхвовскій уѣздъ. Градск. благ. 20 янв. № 10—30 р., № 9—50 р. 58 к.; благ. 1 окр. 3 февр. № 174—232 р. 60 к. и № 175—238 р.; благ. 3 окр. 16 февр. № 129—220 р. и 21 февр. № 142—190 р. 29 к.; благ. 2 окр. 7 февр. № 86—363 р. 80 к.

Преподавателей Рославльскаго духовнаго училища отъ 21 декабря № 357—24 р.

Отъ монастырей епархіи. Бѣльскои Красногородищ. пуст. 31 дек. № 154—28 р. 50 к., Сычевскаго 10 янв. № 16—7 р. 67 к., Вяземскаго Аркадіевскаго 7 янв. № 13—6 р.,

Ордынской пустыни 10 янв. № 2—109 р. 90 к., Рославльскаго 31 дек. № 64—18 р. 10 к. и 27 авг. № 61—15 р. 15 к., Богородице-Рождественскаго 9 янв. № 684—8 р. 22 к. и Юхновскаго 15 дек. № 96—9 р.

Списокъ лицъ, взносы коихъ возвращены изъ кассы въ 1903 г.

Бѣльскій уѣздъ. Благ. 1 окр.: псал. с. Верховья-Малышкина Г. Смирягина—12 р., с. Чичать псал. П. Соколова—14 р. и псал. с. Кавельщины И. Барсова—12 р.; благ. 2 окр.: с. Холма-Жиркова И. Соколова—42 р., с. Казулина псал. Н. Неклюдова—8 р.

Вяземскій уѣздъ. Градск. благ.: прот. А. Конокотина—36 р., свящ. А. Полчаниновъ—36 р., діак. Ѳ. Попова—28 р., псал. Воскресенской ц. Діаконова С.—4 р.; благ. 1 окр.: свящ. с. Новаго І. Ильенкова—36 р.; благ. 2 окр.: с. Безсонова псал. И. Зыкова—12 р.; благ. 3 окр.: свящ. с. Богдановщины С. Оглоблина—42 р.

Гжатскій уѣздъ. Благ. 2 окр.: псал. С. Будаева П. Потемкина—12 р. и с. Купрова С. Соколова—12 р.; благ. 3 окр.: діак. с. Покровскаго І. Крылова—24 р.

Дорогобужскій уѣздъ. Градск. благ.: свящ. с. Михайловскаго А. Юденича—36 р., діак. Богоявленской ц. А. Кудрявцева—28 р., діак. Успенской ц. Г. Воронкова—28 р.; благ. 1 окр.: псал. с. Усвятя В. Юденича—12 р., с. Каськова В. Петровскаго—12 р. и діак. с. Ромоданова К. Залѣскаго—8 р.; благоч. 2 окр.: с. Волочка псал. И. Смирягина—6 р., свящ. с. Озерища В. Кетлерова—42 р., псал. с. Буды Мухина И.—12 р., прот. с. Пустыннаго Волочкова П.—24 р.; благ. 3 окр.: псал. с. Пушкина Н. Варсановича—12 р.; с. Перстенокъ М. Соколова—10 р. и с. Овиновщины Ф. Попова—12 р.

Духовщинскій уѣздъ. Град. благ.: псал. Духовской ц. В. Пашина—14 р.; благоч. 2 окр.: с. Холма псал. М. Волочкова—10 р.; благ. 3 окр.: с. Новоселья свящ. И. Медвѣдкова—42 р., с. Прости свящ. А. Полчанинова—36 р., діак. того села Вишневскаго—12 р., с. Трисвятя діак. Высотскаго—24 р., с. Шукина псал. П. Филонова—12 р., псал. с. Приселья П. Протопопова—12 р.; благ. 4 окр.: діак. с. Шиловичъ І. Пляшкевича—24 р., свящ. с. Пречистаго І. Медвѣдкова—42 р. и псал. с. Велесты І. Четыркина—14 р.

Ельнинскій уѣздъ. 2 благ. окр.: с. Егорья псал. А. Кулагина—10 р., псал. с. Язвена В. Оглоблина—12 р. и с. Иволина В. Бонича—12 р.; благ. 3 окр.: с. Даниловичъ свящ. П. Орловскаго—36 р.; благ. 4 окр.: с. Мархоткина свящ. П. Крапухина—18 р. и діак. с. Гвѣздилова В. Заруева—8 р.

Краснинскій уѣздъ. Благ. 1 окр.: псал. с. Троянъ Н. Пальцевича—12 р.; благ. 2 окр.: свящ. с. Егорья Г. Залѣскаго—32 р.

Перѣцскій уѣздъ. Градск. благ.: Успенской ц. свящ. А. Барсова—48 р.; благ. 1 окр.: с. Малюшекъ свящ. І. Руженцева—36 р., псал. того села В. Пашина—10 р.; благ. 3 окр.: с. Берновичъ свящ. А. Синякова—42 р.

Рославльскій уѣздъ. Благ. 3 окр.: свящ. с. Чепишева І. Касаткина—42 р., с. Ново-Рѣзанова псал. І. Солнцева—4 р.; благ. 2 окр.: псал. с. Костырей А. Аѳонскаго—14 р.; благ. 4 окр.: свящ. с. Несонова А. Лисицина—12 р. и с. Ѳеодоровскаго И. Каржева—42 р.

Смоленскій уѣздъ. Градск. Слаг.: Крестовоздвиженской ц. свящ. І. Макаревскаго—36 р., псал. Петропавловской ц. А. Корейшо—4 р., Вознесенскаго монастыря діак. А. Звѣрева—12 р., псал. Всесвятской ц. Д. Конокотина—2 р.; благ. 1 окр.: свящ. с. Спасъ-Твердилиць А. Серебряникова—6 р., свящ. с. Печерска А. Некрасова—24 р., свящ. с. Николо-Яровни Ѳ. Чаусова—30 р., свящ. с. Стабны Л. Прасолова—30 р.; благ. 2 окр.: псал. с. Данькова Н. Молчанова—12 р., того села діак. А. Недосѣкина—24 р., с. Бѣлоручья прот. П. Недачина—6 р., псал. с. Макшеева І. Якимова—14 р. и свящ. с. Словажи П. Городецкаго—30 р.

Сычевскій уѣздъ. Благ. 1 окр.: свящ. с. Хотькова Г. Ковалева—36 р., псал. с. Воскресенскаго П. Бородовскаго—12 р.; благ. 3 окр.: с. Богоявленскаго діак. І. Солнцева—20 р., с. Соколина-Устья псал. Г. Капустина—12 р., діак. с. Ильинскаго С. Назаревскаго—8 р.

Юхновскій уѣздъ. Градск. благ.: діак. П. Юденича—24 р.; благ. 1 окр.: свящ. с. Слободы М. Овсяникова—36 р., псал. с. Опокова М. Кудрявцева—12 р. и с. Ново-Успенскаго псал. В. Строгонова—12 р.; благ. 2 окр.: псал. с. Холма В. Барыкина—14 р., діак. с. Знаменскаго Т. Шестемова—28 р., псал. с. Богородицкаго П. Чернавскаго—14 р. и діак. с. Холма П. Назаревскаго—24 р.; благ. 3 окр.: свящ. с. Крутого І. Смирнова—36 р., с. Темкина свящ. К. Станкевича—36 р., діак.

с. Дубровны І. Филонова—24 р., псал. того села І. Оглоблина—2 р., с. Дрожжина свящ. І. Соколова—42 р., с. Крутого свящ. Н. Неклепаева—6 р. и псал. с. Безобразова С. Бучерова—12 р.

Отослано въ Екатеринбургъ діак. В. Маркову, бывшему въ г. Сычевкѣ, 28 р.

Предсѣдатель правленія кассы *И. Лебедевъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности церковно-приходскаго попечительства, Бѣльскаго уѣзда, села Знаменскаго за третье трехлѣтіе съ 1901 года.

І. Составъ членовъ попечительства.

Церковно-приходское попечительство при церкви села Знаменскаго утверждено на третье трехлѣтіе Епархіальнымъ Начальствомъ 1901 года, марта мѣсяца 19 дня, за № 3236. Членами попечительства, согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ о попечительствахъ и выбора прихожанъ, состояли: предсѣдателемъ и казначеемъ попечительства до іюня мѣсяца 15 дня 1902 г. мѣстный священникъ, отецъ Василій Пашинъ, а по смерти его—священникъ Николай Мясовъ. Съ 1903 года, октября 20 дня, казначеемъ состоитъ крестьянинъ деревни Овинцевъ Тимошей Филипповъ Смирновъ; непремѣнные члены—діаконъ Николай Павловъ Колосовъ, церковный староста Филиппъ Герасимовъ и волостной старшина Григорій Ивановъ Кудрявцевъ, по выбору отъ прихожанъ крестьяне: Егоръ Титовъ, Ѳедоръ Владиміровъ, Ѳедоръ Васильевъ, Александръ Абрамовъ и Василій Ивановъ. Собраній членовъ попечительства въ отчетный періодъ времени (съ 1902 года, сентября мѣсяца) было пять. Мѣ-

стомъ собранія членовъ попечительства была церковная сторожка.

II. Средства попечительства.

Средства попечительства составляютъ ежегодныя добродотныя пожертвованія, испрашиваемыя членами отъ прихожанъ; пожертвованныя деньги записывались предъдателемъ попечительства въ подлежащую графу приходной книги, а казначеимъ попечительства вносились по книжкѣ въ сберегательную кассу при Бѣльскомъ уѣздномъ казначействѣ. Деньги же, назначенныя попечительствомъ въ расходъ, записывались попечителемъ въ книгу расхода и употреблялись соотвѣтственно ихъ назначенію.

III. Приходъ, расходъ и остатокъ суммъ попечительства въ отчетный періодъ времени.

Приходъ: Къ 1903 г. 1 февраля, какъ видно по книжкѣ сберегательной кассы, состояло 734 р. 2 к.; въ 1903 году поступило добродотныхъ пожертвованій 105 р. 15 к.; въ 1904 г. поступило 231 р. 74 к., а всего въ отчетный періодъ съ остаточными было 1070 р. 91 в.

Расходъ: По постановленію членовъ попечительства израсходовано: 1) въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ—50 р. и на усиленіе флота—50 р.; 2) на приобрѣтеніе иконы преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца—150 р.; 3) на устройство новаго колодца на землѣ Кательнѣ (причтовой)—50 р., и 4) въ пользу пострадавшихъ отъ пожара крестьянъ деревни Пльитина, прихода церкви села Знаменскаго, 5 іюня сего 1904 г.,—сто пятьдесятъ рублей (150 руб.), а всего израсходовано четыреста пятьдесятъ рублей (450 р.). Въ остаткѣ къ слѣдующему трехлѣтію 620 руб. 91 коп.

Дѣятельность попечительства.

Члены попечительства всѣми силами стремились къ выполненію тѣхъ предначертаній, которыя указаны для него отъ 2 августа 1864 г. Попечительство многое выполнило и сдѣлало, что было намѣчено для его дѣятельности, а именно: усердно занимались сборомъ пожертвованій, испрашиваемыхъ членами отъ прихожанъ и постороннихъ дателей, особенно въ этомъ потрудился непремѣнный членъ, волостной старшина Григорій Ивановъ Бударявцевъ; кромѣ сего члены попечительства особенно потрудились сборомъ на пріобрѣтеніе иконы преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца; также заботились о благоустроеніи и приведеніи въ порядокъ приходскаго владбища, — что и сдѣлано (обнесено все саженною канавою съ валомъ въ 2 аршина). Наконецъ, попечительство содѣйствовало къ неуклонному посѣщенію прихожанами храма Божія въ воскресные и праздничные дни, — содѣйствовало къ благопристойному и трезвенному провозженію праздниковъ.

Въ вѣрности сего отчета въ дѣйствіяхъ Знаменскаго церковно-приходскаго попечительства за третье трехлѣтіе на подлинномъ подписались предсѣдатель попечительства и члены:

Архіерейскія богослуженія.

Августъ.—17 вторникъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ, совершилъ въ каѳ. соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери — Одигитріи, въ сослуженіи ректора семина.—архим. Сильвестра и соборнаго духовенства.

— 20 пятница. Его Преосвященство совершилъ въ Богоматерской церкви за вечернимъ богослуженіемъ акаѳистъ Богоматери въ сослуженіи ректора семина.—архим. Сильвестра и крестовыхъ іеромонаховъ.

— 21 препод. Аврамія Смол. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Богоматерской Надворотней ц.; въ служеніи участвовали: ректоръ семин.—архим. Сильвестръ, каѳ. прот. І. Соколовъ, протсіерей Черниговскаго собора Александръ Шестериковъ, свящ. А. Михайловскій, іером. Игнатій, іером. Сергій, іером. Варлаамъ, іером. Іуліанъ; рукоположенъ во діакона помощникъ классныхъ наставниковъ Смол. бласпч. гимназіи Евфимій Ульяшенко, опред. на священническое мѣсто въ с. Стригино, Ельн. у.

— 22 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь—свящ. С. Каверзневъ, еп. наблюдатель—свящ. С. Добромысловъ, свящ. Д. Камегуловъ, свящ. А. Ульяшенко, свящ. А. Санковскій; рукоположены: во іерея діаконъ Евфимій Ульяшенко, во діакона псал. села Спасъ-Угловъ, Духовш. у., Іоаннъ Чернобуровъ, опред. въ с. Гордище, Юхнов. у. Въ обычное время Владыкою было произнесено слово.

— 28 суббота. Его Преосвященство совершилъ въ домовой Предтеченской ц. всенощное бдѣніе; въ служеніи участвовали: ректоръ семин.—архим. Сильвестръ, каѳ. прот. І. Соколовъ и крестовые іеромонахи.

— 29 воскресенье. Его Преосвященство совершилъ въ домовой Предтеченской ц. литургію съ молебствіемъ по случаю храмоваго праздника, а предъ началомъ литургіи панихиду по православнымъ воинамъ, на брани убіеннымъ; въ служеніи участвовали: ректоръ семин.—архим. Сильвестръ, каѳ. прот. І. Соколовъ, еп. наблюдатель—свящ. С. Добромысловъ, инспекторъ еп. ж. училища, свящ. Д. Камегуловъ, экономъ архіер. дома—іером. Сергій, іером. Варлаамъ; рукоположенъ во діакона псал. с. Стегримова, Красн. у., Іоаннъ Зезюлинскій, опред. въ с. Максимково, Росл. у.; въ концѣ литургіи слово произнесъ свящ. Ѳ. Пляшкевичъ.

— 30 св. благ. вн. Александра Невскаго. Его Преосвященство совершилъ литургію съ молебствіемъ въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: ректоръ семин.—архим. Сильвестръ, каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь—свящ. С. Каверз-

невъ, свящ. С. Добромысловъ, свящ. Н. Марковъ, свящ. Е. Уляшенко; въ концѣ литургіи слово произнесъ свящ. П. Полубинскій.

— 31 вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ аканіистъ предъ Смоленской чудотворной иконой Божіей Матери—Одигитріи, въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. Сильвестра и соборнаго духовенства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Смоленской духовной консисторіи.

Духовная консисторія сообщаетъ къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства, что въ числѣ другихъ вопросовъ будутъ предложены на обсужденіе епархіальнаго съѣзда, имѣющаго быть 25 октября, и слѣдующіе вопросы: 1) о необходимости возобновленія двухкопеечнаго сбора, такъ какъ въ будущемъ году предстоитъ неотложный ремонтъ половъ и постройки при епарх. жен. училищѣ различныхъ службъ, на что требуются спеціальныя средства, а затѣмъ и вообще необходимо образовать при училищѣ строительный капиталъ на случай капитальнаго ремонта всего зданія и 2) о необходимости увеличенія платы съ полупансіонерокъ.

Отъ Смоленскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

На основаніи журнальнаго опредѣленія, отъ 13 апрѣля—16 мая сего года за № 520, утвержденаго Его Преосвященствомъ, епархіальный Училищный Совѣтъ предлагаетъ уѣзднымъ отдѣленіямъ, завѣдующимъ церковными школами епархіи и комиссіямъ по наблюденію за постройками церковно-школьныхъ зданій принять къ неуклонному руководству и исполненію слѣдующія указанія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 2 апрѣля сего года за № 4.

1) Комиссія, назначаемая для наблюденія за постройками зданій церковныхъ школъ, ни въ чемъ не должна отступать отъ давнихъ ей проекта и смѣты, а если постройка ведется подряднымъ способомъ, должна наблюдать, чтобы такихъ от-

ступлений не дѣлалъ подрядчикъ; съ послѣднимъ она не должна заключать никакихъ дополнительныхъ соглашеній о производствѣ работъ или поставкѣ матеріаловъ, проектомъ, смѣтою и контрактомъ не предусмотрѣнныхъ.

2) Въ случаѣ, если до начала работъ или же во время ихъ производства выяснится необходимость исполненія нѣкоторыхъ работъ, проектомъ и смѣтой или контрактомъ не предусмотрѣнныхъ, или желательность какихъ либо измѣненій и дополненій въ проектѣ и смѣтѣ, комиссія должна возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство о разрѣшеніи на производство такихъ работъ или на измѣненіе проекта и объ ассигнованіи, буде потребуется, на этотъ предметъ дополнительной суммы и до полученія разрѣшенія никакихъ сверхсмѣтныхъ работъ и расходовъ не производить.

3) Ходатайства о покрытіи перерасхода, произведеннаго безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія на производство тѣхъ или другихъ сверхсмѣтныхъ работъ, будутъ оставляемы Синодальнымъ и епархіальнымъ Училищными Совѣтами безъ удовлетворенія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о „другой истинѣ“.

„Другая истина“ это не та, которую яскони знало русское общество, которой оно жило съ принятіемъ христіанства и въ основѣ которой лежитъ сама небесная истина—Христосъ. Эту первую старую истину теперь многіе считаютъ уже ложью. До Толстого и Горькаго принималось за истину, что русское общество живетъ въ главныхъ принципахъ правильной жизни и что уклоненія общества отъ правильного пути и его законовъ способны порождать дикообразныя явленія въ родѣ босячества и опрощенія. Теперь послѣ „откровенія“ Толстого и Горькаго выходитъ, что общество со всеми устоями есть ложь и въ поступательномъ пути своемъ и въ своихъ основоположныхъ завѣтахъ. Оно все сгнило и испортилось до корня и въ немъ только пожалуй и осталось здороваго, что „босякъ“. Новымъ „откровеніемъ“—другой „истиной“—брошенъ вызовъ самому небу, не говоря уже о вызовѣ обществу, государству, власти, жизненному укладу. И эта то „другая“ губительная „истина“ подпольными учителями вкладывается всячески въ головы нашей учащейся молодежи и падкое до новизны и запрещеннаго увлекающееся юношество, не умѣя часто отличить настоящую правду отъ прикрашенной лжи, требуетъ поставить „новую истину“ на мѣсто „старой“. Даже въ уста воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній подпольные друзья вкладываютъ требованіе поставить на мѣсто Евангелія Христа и ученія свв. отцевъ евангеліе Толстого и „откровеніе“ Горькаго. Въ изученіи Библии, твореній свв. отцевъ, русской идейной литературы до новѣйшихъ декадентскихъ писателей они видятъ проявленіе застоя, мертвечины. Духъ живъ, воздухъ бодрый, свѣжій лишь въ ученія новѣйшей литературы и особенно

у Горькаго, у Толстого; и только де страхъ за несостоятельность прежнихъ жизненныхъ устоевъ,—за лживость прежней истины заставляетъ официальныхъ руководителей юношества скрывать отъ него новую „истину“.

Родителямъ и призваннымъ руководителямъ юношества нельзя закрывать глаза на такое преклоненіе юношества предъ новыми непризванными учителями и предъ проповѣдуемой новой пагубной „истиной“, ихъ долгъ пособить юношеству разобраться, гдѣ настоящая истина и гдѣ подкрашенная софизмами страшная ложь, лишь рядящаяся въ личину истины. Вотъ почему критическія рѣчи объ ученіи Толстого и особенно Горькаго въ наши дни никогда не лишни. Въ виду того, что о Толстомъ, какъ учителѣ вѣры и нравственности, писалось очень много и очень обстоятельно на страницахъ духовныхъ журналовъ, разбору же ученія Горькаго тамъ удѣлено не такъ много вниманія, въ настоящей замѣткѣ мы обратимся къ этому послѣднему. Итакъ, какова же „истина“, проповѣдуемая Горькимъ, и стоитъ ли она того, чтобы на нее помѣнять нашу старую испытанную христіанскую истину и всѣ наши жизненные устои?

Несомнѣнно, что Горькій приобрѣлъ многочисленную толпу поклонниковъ не столько художественными достоинствами своихъ произведеній (потому что, по признанію всѣхъ безпристрастныхъ критиковъ, эти достоинства не очень высоки), сколько вносимымъ въ нихъ поучительнымъ элементомъ. Чему же поучаютъ насъ Горькій и его герои?

Всѣ герои Горькаго—это люди, обладающіе такою широтою натуры, для которой становится какъ бы тѣснымъ и узкимъ весь міръ. Они стремятся къ простору, горячо проповѣдуютъ свободу и жадно ищутъ ея. „Ну какая же у насъ жизнь тѣсная и аховая“, заявляетъ одинъ изъ этихъ героевъ. „Нѣтъ тебѣ настоящаго размаха“. Но что это за свобода, которой они жаждутъ и во что бы то ни стало домогаются? Это полнее сбрасываніе съ себя всякой тяготы гра-

жданскихъ обязанностей и нравственнаго долга; это—ничѣмъ не ограничиваемое своеволие, не считающееся ни съ законами человѣческими, ни съ заповѣдами Божиими, и стремящееся уничтожить всякія преграды на своемъ пути. „Совѣсть,—поучаетъ одинъ изъ героевъ Горькаго,—это сила непобѣдимая лишь для слабыхъ духомъ; сильные же быстро овладѣваютъ ею и порабощаютъ ее своимъ желаніямъ, ибо они чувствуютъ, что если дать ей просторъ и свободу, она изломаетъ жизнь („Ома Гордѣвъ“). Для героевъ Горькаго хотя бы и золотая цѣпь, какую представляетъ спокойное убѣжище въ благоустроенномъ обществѣ, есть оковы, которыя надо разорвать. У нихъ одно одушевляющее ихъ стремленіе—попратъ все, что напоминаетъ собою какія нибудь обязанности, и совсѣмъ освободиться „отъ разныхъ маленькихъ веревочекъ, связывающихъ твое существованіе среди людей.. и отъ всякихъ мелочишекъ, до того облѣпляющихъ твою жизнь, что она становится не удовольствіемъ, а скучной вошей“ („Промповъ“). Все то, что составляетъ какую нибудь помѣху въ проявленіи этого широкаго свободолюбія, все, что служить какимъ нибудь препятствіемъ въ удовлетвореніи ихъ страстей, все это вызываетъ въ нихъ желчную ненависть и яростное озлобленіе.

Героямъ Горькаго не чужды и порывы къ высокимъ подвигамъ, доблестнымъ дѣламъ. Во всякомъ случаѣ они смотрятъ на себя какъ на людей высшаго порядка, чѣмъ другіе люди,—какъ на людей, предназначенныхъ играть какую то славную роль. Но подвигомъ, доблестію у нихъ считается то, что съ точки зрѣнія благоустроеннаго человѣческаго общества есть преступленіе и порокъ. Это—забава разнаго рода насиліями, самое безсердечное наслажденіе силой, потому что силой можно сокрушить все, что попадаетъ на пути („Артемъ и Каинъ“); это—заявляемая всякими способами презрѣніе и ненависть къ благосостоянію другихъ, проявленіе какой то ненасытной злобы на весь людской міръ; это готовность на все,—на всякое распутство, на всякую злобную жестокость—единственно „изъ за того, чтобы убить время или приобрести популярность“ („Зазубрина“).

Если у героев Горькаго мы иногда встрѣчаемъ какъ будто и нѣкоторые проблески истиннаго благородства, то за этими мгновенными проблесками нельзя все-таки признать какого либо дѣйствительнаго достоинства, потому что они чужды всякой этической цѣли, а потому и цѣнности, потому что они являются у нихъ такими же произвольными порывами, какъ чаще всего вспыхивающіе у нихъ порывы украсть чей нибудь кошелекъ или перерѣзать кому нибудь горло. Вообще всѣ эти герои движутся одними порывами, а потому въ ихъ движеніяхъ мы напрасно стали бы искать какой нибудь послѣдовательности, вѣрности хотя одному какому нибудь правилу. Провозглашая независимость отъ всякихъ ограниченій, налагаемыхъ обществомъ, потому что эти ограниченія унижательны для уважающихъ себя людей, они сейчасъ же освобождаютъ себя отъ этого принципа, какъ скоро возникаетъ вопросъ о какой либо личной выгодѣ и ради нея представляется необходимость забрать людей въ свои руки. „Которые поумнѣе, тѣ берутъ, что есть, которые поглупѣе, тѣ ничего не получаютъ“, — вотъ какъ они разсуждаютъ (Макаръ Чудра). Потому то даже между собою они не имѣютъ чувства общности и въ своей собственной средѣ ведутъ постоянную войну. „Въ сущности они въ отношеніи другъ къ другу такіе же непримиримые враги, какъ и въ отношеніи къ гражданскому обществу, и только опасеніе за свою шкуру заставляетъ ихъ скрывать свои истинныя чувства“. Самый неограниченный Ницшеанскій эгоизмъ, — эгоизмъ, не знающій ни малѣйшей сдержки ни извнѣ, ни извнутри, — вотъ основная пружина, которая движетъ героями Горькаго. „Права! Вотъ они, права!“ восклицаетъ Емельянъ Пилий, потрясая внушительнымъ жилистымъ вулакомъ.

Въ цѣломъ — всѣ герои Горькаго представляютъ намъ несомнѣнно не иное что, какъ неизмѣримыя глубины человѣческаго паденія. Въ нихъ мы находимъ все, что человѣческая природа можетъ проявить низкаго, грязнаго, отвратительнаго: взрывы всякихъ грязныхъ страстей, ничѣмъ не прикрытое сластолюбіе, злобную ненависть, яростное возмущеніе противъ всего, что напоминаетъ о какомъ нибудь по-

рядѣ и порядочности. У нихъ уничтожены всѣ лучшіе инстинкты, въ нихъ нѣтъ ни малѣйшей привязанности ни къ мѣсту, ни къ людямъ, они неспособны ни къ какому дѣлу, они не могутъ довольствоваться никакимъ положеніемъ, — у нихъ остались только „зубы да когти“, чтобы, когда нужно, постоять за себя, да еще „брюхо“, которое имъ нужно удовлетворять. „Брюхо въ человѣкѣ—главное дѣло“..., поучаетъ тотъ же Пялай... „Всякое дѣяніе человѣческое отъ брюха исходитъ“...

Вотъ къ какимъ героямъ жизни Горькій съ щедростію изливаетъ свои симпатіи, явно стараясь, насколько было для него возможно, выставить ихъ въ привлекательномъ свѣтѣ, какъ провозвѣстниковъ нѣкоторыхъ новыхъ началъ жизни, и тѣмъ самымъ вызвать расположеніе къ нимъ и въ другихъ. Онъ особенно заботливо надѣляется своихъ героевъ всякими качествами, которыя показывали бы ихъ превосходство предъ людьми другого типа: здоровьемъ, исполинской силой, необыкновенной красотой, мужествомъ; тогда какъ люди другого типа, являющіеся носителями и выразителями старыхъ —этическихъ началъ жизни, у Горькаго представляются въ самыхъ непривлекательныхъ чертахъ,—всегда изображаются существами жалкими, хилыми, слабовольными, малодушными. Вообще въ произведеніяхъ Горькаго бѣлыми нитями проглядываетъ все его стараніе внушить преклоненіе предъ его героями. Такимъ образомъ, Горькій является такимъ учителемъ жизни, который внушаетъ не просто только равнодушіе, безразличіе къ добру и злу, не просто только сглаживаетъ всякую черту, раздѣляющую правду отъ неправды, нравственное отъ не нравственнаго,—„онъ выступаетъ съ проповѣдью открытой безнравственности, такой, какой до Ницше и Горькаго еще не проповѣдывалось“¹⁾).

И, вотъ, такого то учителя принимаютъ теперь многіе за генія новаго откровенія, ему то расточаются теперь восторги и восхищеніе со стороны многочисленной толпы его поклонниковъ.

Масса читателей, однако, не сознаетъ, что мы натвори-

¹⁾ Жизнь и сочиненія М. Горькаго въ оцѣнѣ западно-европейской критики, пер. съ англ. изд. О. Булгакова.

ли ²⁾: Горькій своимъ авторствомъ, а мы своимъ ему поклоненіемъ и его неумѣреннымъ возвеличеніемъ. Нѣкоторые изъ сторонниковъ Горькаго стараются увѣрить, что „босачества“, какъ врага общественнаго, не существуетъ, что точно есть несчастный парій общества, „босякъ“—существо бѣдное, достойное помощи и сочувствія, но никому вреда не дѣлающее. Нѣчто въ родѣ шалуна-мальчишка, котораго лучше всего покорить можно ласкою и привѣтомъ. При этомъ добавляють, что нашъ „босякъ“ не болѣе, какъ французскій санкюлотъ конца XVIII вѣка. Это послѣднее опредѣленіе особенно цѣнно, но оно не умаляетъ, а лишь усиливаетъ роль, отводимую босяку. Можно всѣ свои историческія познанія ограничить учебникомъ исторіи Иловайскаго, чтобы понимать роль санкюлотовъ въ 1792, 1793 и 1794 годахъ. Спасибо за такихъ членовъ общества, и если точно въ босякѣ живетъ санкюлотъ, то остается лишь поздравить себя съ цѣнной находкой вреднѣйшаго взрывчататаго вещества.

Пугаться „босяка“ нечего, возводить его непременно на степень дѣйствующаго революціонера преждевременно. Онъ и такъ уже зазнался, можетъ зазнаться еще болѣе, но отдавать себѣ отчетъ въ жизненныхъ явленіяхъ, не закрывая на нихъ глазъ, обязательно и вполне необходимо.

Замыслы босяка, или, вѣрнѣе, его пьяныя рѣчи, широки. Онъ (читай „Сувруги Орловы“) хочетъ геройства, хочетъ „раздробить всю землю“, мечтаетъ о шайбѣ товарищей, о томъ, „чтобы стать выше всѣхъ людей и плюнуть на нихъ съ высоты“. При этомъ отрицается семья, высказывается готовность и самому разбиться вдребезги, полетѣвъ внизъ тормашками. И, главное, „свучно“! Всѣ эти предирія и намѣренія возбуждаются свучою и разрѣшаются пьянствомъ. Міръ для „босяка“ тѣсенъ, ему все противно. Онъ убѣжденъ, что можно было выдумать что либо лучшее. Это уже недовольство и самимъ мірозданіемъ. „Босякъ“,—этотъ новый кабацкій Фаустъ, не нашедшій въ мірѣ ничего его удовлетворяющаго, этотъ новый вертепный Демонъ, не же-

²⁾ Дальнѣйшія строки въ большинствѣ извлечены изъ ст. Н. Я. Стецькина «Максимъ Горькій». Русск. Вѣстникъ 1904 г., январь.

лающій благословить ничего во всей природѣ,—идеть походомъ на Бога, потому что онъ не такъ создалъ міръ, на людей, потому что они—гады, жулье и лицемѣры, на жену, потому что она ему мѣшаетъ, на города и деревни, потому что они ему противны. „Босьякъ“, мечтающій *встѣхъ* передушить (своего рода Калигула, жалбующій, что у рода чловѣческаго не одна голова для ея отсѣченія сразу),—существо, вовсе не безопасное для общественнаго спокойствія. Представьте себѣ скопище такихъ босьяковъ (какъ Орловъ), напившихся до неистовства водкою и идущихъ, съ готовностью разлетѣться самими вдребезги, душить встрѣчнаго и поперечнаго. Это не особенно заманчиво. Тутъ и пугачевщина побажется дѣтской игрою. Съ каждымъ Орловымъ порознь, при хорошей организаціи санаторій для алкоголиковъ и рабочихъ домовъ для тунеядцевъ, справиться легко. Это отнюдь не какая либо новая органическая сила, которую ничѣмъ не сломишь,—это просто отбросъ, который можетъ послужить и на пользу и во вредъ. Все равно, какъ отбросы физической жизни могутъ служить и для удобренія нивы, и для зараженія воды и воздуха, судя по тому, какъ съ ними распорядиться. Но съ Орловыми, въ массѣ, имѣть дѣло не желательно. Это—горючій элементъ.

А мы что же дѣлаемъ? Максимъ Горькій воспѣваетъ „босьяковъ“, а либующая публика, вмѣсто того, чтобы понять все зло этого воспѣванія, весь его отвратительный ядъ, все развращающее его значеніе, стонетъ отъ восторга и предлагаетъ даже юношеству учиться идеаламъ у Горькаго.

Дѣлается это, конечно, бессознательно, но страшна и непростительна эта бессознательность. Непростительно большинству общества, себя уважающаго, кувыркаться предъ всякимъ новымъ моднымъ идоломъ, будь то декадентское кривляніе импотентныхъ поэтовъ, художниковъ и музыкантовъ послѣдней формаціи, будь то сввернословіе босьяка и его разнузданная коростовая нагота. Читатель, если онъ уважаетъ себя и если мозги у него работаютъ, долженъ относиться критически къ предлагаемой ему духовной пищѣ. Нельзя на удочку таланта идти съ неразуміемъ рыбы, ни-

когда не выдавшей приманки лукаваго ловца и обрадовавшейся лакомому куску. Подъ живымъ разказомъ нерѣдко вроеся ужасная проповѣдь. Вотъ почему руководители школы нашей очень разумно дѣлаютъ, что не спѣшатъ внести сочиненія Максима Горькаго въ программу изучаемой литературы; и недомысліе говоритъ устами тѣхъ, кто ратуетъ о замѣнѣ литературы нашей старой идейной, этой новой босяцкой.

Писателямъ, подобнымъ Горькому, и подпольнымъ руководителямъ юношества, желающимъ воспитывать его по такого рода сочиненіямъ, должно бы помнить наизусть басню “Сочинитель и разбойникъ“, гдѣ Мегера поясняетъ, почему сочинителю назначается казнь тяжелѣе, чѣмъ разбойнику:

Смотри на злыя всѣ дѣла

И на несчастія, которыхъ ты виною!

Вонъ дѣти, стыдъ своихъ семей,

Отчаянье отцовъ и матерей:

Кѣмъ умъ и сердце въ нихъ отравлены?—Тобою.

Кто, осмѣявъ, какъ дѣтскія мечты,

Супружество, начальства, власти,

Имъ причиталъ въ вину людскіе всѣ напасти,

И связи общества рвался расторгнуть?—Ты.

Не ты ли величалъ безвѣрье просвѣщенемъ?

Не ты ль въ приманчивый, прелестный видъ

облекъ

И страсти, и пороки?

И, вонъ, оноена твоимъ ученьемъ,

Тамъ цѣлая страна

Полна

Убийствами и грабежами,

Раздорами и мятежами,

И до погибели доведена тобой.

Чтобы оттѣнить свое исповѣданіе вѣры, М. Горькій не ограничился отдѣльными типами „босяковъ“ и „озорниковъ“. Онъ обобщилъ свои идеи, перенесъ ихъ въ область фантазіи. Пятый томъ его разказовъ кончается „Пѣснью о буре-вѣстникѣ“,—это гимнъ бури и разрушенія, озорная босяц-

кая марсельеза, призывный клич къ побѣдѣ путемъ бури! И чѣмъ она сильнѣе будетъ,—тѣмъ лучше.

Но что же дальше? положимъ что, чего, Боже, избави, промчится эта буря, все поразрушитъ, все поковергаетъ: вѣру, законы, учрежденія, жизненные устои, семью, государство, что же останется на мѣстѣ разрушенія? Навѣрно наступитъ особое царство, царство босяцкое. Вотъ въ томъ то и горе, въ томъ то и ложь ученія Горькаго, что онъ, какъ большинство разрушителей, вовсе не имѣетъ идеала, по еоторому онъ желалъ бы построить новое зданіе на мѣсто разрушеннаго. Его дѣло только разрушать, и дѣлаетъ онъ это съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія. Порицать, во что бы то ни стало, все окружающее, это—занятіе навболѣе легкое. Гораздо труднѣе найти средство къ уврачеванію порицаемаго. Мы, принадлежащіе къ обществу, полному „всяческой неискренности“, знаемъ, чѣмъ лечить наши язвы и даже „босячество“. Худо ли, хорошо, но намъ понятно, что можно и должно бороться съ алкоголизмомъ, бродяжничествомъ, тунеядствомъ. Мы знаемъ для того мѣры, какъ предупредительныя, такъ и карающія, какъ полицейскія, такъ и воспитательныя. Мы, „полные ядовитыхъ лжей“, хотѣли бы всякаго павшаго члена общества вынуть изъ грязной ямы, куда онъ погрузился, физически и нравственно очистить его, поднять до себя, дать ему долю въ общихъ благахъ, въ общей жизни. Теорія иногда, нерѣдко, расходится у насъ съ практикой, мы не дѣлаемъ для падшихъ всего того, что могли бы и должны бы были сдѣлать. За это и полагается намъ упрекъ. Но Горькій на такіе упреки, хотя бы и въ художественныхъ образахъ, не тратится. Онъ просто махнулъ рукой на общество, ничего отъ него не ожидая и видя просвѣтъ лишь въ босякахъ. Но что дадутъ босяки взамѣнъ старой испытанной истины, Горькій сказать не умѣетъ, что у людей замѣнить Бога, семью, общество, законы, порядокъ, общественную безопасность, собственность и прочіе жизненные устои,—это для Горькаго неизвѣстно. А если онъ самъ безъ идеала, зачѣмъ брать на себя миссію учителя, чтобы учить потребенъ геній, потреб-

на высшая душа, а мы съ своей душой лѣнивой, себялюбивой (какъ у босяка) и пугливой не стоимъ, какъ учителя, мѣднаго гроша“.

Пустынничество въ Рославльскихъ лѣсахъ *).

Пресвященный Филаретъ немедленно почтилъ старца Аванасія слѣдующимъ письмомъ.

«Преподобный отецъ, схіеросхимонахъ Аванасій!
Любезный о Господѣ брате!

Душевно я порадовался, что Господь Иисусъ Христосъ вложилъ въ сердце ваше благую мысль о водвореніи васъ съ братією при Оптинской обители. По желанію вашему я поручилъ о. игумену Даніилу отвести приличное и весьма удобное для скитской жизни мѣсто, на монастырской пасѣбѣ, и позволить усердному благодѣтелю, купцу Брюзгину, строить келіи. Когда вы съ братією прибудете къ намъ, тогда формальнымъ образомъ учредимъ и правила для скитскаго житія по мыслямъ вашимъ и по духу святыхъ пустынножителей. Безмолвіе ваше будетъ ограждено какъ со стороны братіи монастырской, такъ и со стороны мірскихъ людей.

По полученіи извѣстія о прибытіи вашемъ я самъ поспѣшу видѣться съ вами, чтобы взаимнымъ совѣтомъ совершить сіе святое и богоугодное дѣло.

Призывая на васъ и на Боголюбезную братію вашу благословеніе Божіе, съ искреннею моею къ вамъ любовію навсегда имѣю пребыть

вашего преподобія усерднѣйшій слуга и братъ,
Филаретъ, епископъ Калужскій.

Отцу моему прошу свидѣтельствовать мою любовь. Я очень благодаренъ за его ко мнѣ писаніе. Особенно къ нему не пишу: ибо увѣренъ, что у васъ едино сердце».

24-го апрѣля 1821 года.

*) Продолженіе. См. № 16 Смол. Епарх. Вѣд.

Послѣ этого письма старцы стали готовиться къ отъѣзду изъ пустыни. Не всѣ однако рѣшились оставить дорогіе сердцу лѣса и перемѣнить привычное, освященное временемъ и подвигами прежнихъ пустынниковъ, безмолвіе ихъ, со всѣми его опасностями и лишеніями, на спокойную и безопасную скитскую жизнь подъ покровительствомъ монахолюбиваго епископа. Къ переѣзду приготовились о. Моисей, о. Антоній и два преданные имъ монаха, Иларій и Савватій. Не безъ душевной борьбы, конечно, приняли они свое рѣшеніе. Всѣ старцы одинаково любили свою пустыню, у всѣхъ было «едино сердце». Но въ то время какъ одни, въ виду усилившихся нападений полиціи, ясно понимали всю невозможность «прать противъ рожна» и предчувствовали близость полного «истребленія» пустыни, другіе, болѣе сжившіеся съ пустыней, опасаясь не найти безмолвія въ скиту возлѣ извѣстной, посѣщаемой народомъ, Оптиной обители, предпочитали остаться въ пустынѣ, въ надеждѣ, что, по милости Божіей, предстоящія гоненія потревожатъ ихъ и минуть такъ же безслѣдно, какъ миновали всѣ бывшія прежде.

3-го іюня 1821 года четыре старца, помолившись Богу, со слезами распрощавшись съ пустыней и своими сожителами, отправились на крестьянскихъ телѣгахъ въ путь, хотя и не особенно далекій, но полный томящей неизвѣстности относительно будущаго. Отецъ же Аѳанасій и о. Досіеѣй съ ученикомъ своимъ Дорошеемъ остались на мѣстѣ, предоставляя дальнѣйшее устройство судьбы своей на волю Божію и рѣшивъ выжидать извѣстій отъ своихъ собратій о положеніи дѣлъ на новомъ ихъ мѣстожителствѣ.

Такъ началось распаденіе «малой, но единодушной» дружины Екимовичскихъ отшельниковъ. Оставались еще по лѣсамъ одиночные отшельники, но гоненія со стороны полиціи заставляли ихъ одного за другимъ удаляться изъ пустыни. Въ 1823 г. оставилъ пустыню о. архимандритъ Геннадій. Въ 1824 году разорена была пустыня въ Бай-горахъ, а въ 1825 году дошла очередь и до Екимовичской пустыни.

Судя по консисторскому дѣлу 1824 г. о монахѣ Арсеніи и по даннымъ дѣла Рославльскаго земскаго суда 1825 г. о разореніи Екимовичской пустыни, гоненія обоихъ годовъ тѣсно связаны между собою и исходили изъ одного источника: кому то нужно было оклеветать пустынниковъ, представить ихъ развратителями народа, который во всемъ готовъ слѣдо-

вать ихъ совѣтамъ. Клеветники не представляли никакихъ доказательствъ истинности своихъ словъ; очевидно, главная причина доносовъ была не въ поведеніи пустынножителей, а въ томъ, чтобы хотя на время устранить ихъ съ мѣста ихъ жительства: здѣсь они кому то мѣшали въ достиженіи собственныхъ цѣлей. Дѣло въ 1824 году началось по доносу отставного прапорщика Лошакова, помѣщика Ельнинскаго уѣзда. Явясъ къ Смоленскому вице-губернатору «Гаврилѣ Селитскому», Лошаковъ сообщилъ, что около дер. Острова (Даниловичскаго прихода), Ельнинскаго уѣзда, проживаютъ какіе то неизвѣстные люди, одинъ подъ именемъ монаха Арсенія, другой вродѣ его послушника, — и что они «ведутъ жизнь несообразную монашеству, погружаясь во всѣхъ непотребствахъ» — какихъ именно, Лошаковъ не пояснилъ. Онъ только просилъ вице-губернатора «оградить силою законовъ православныхъ христіанъ отъ предосудительнѣйшихъ развратовъ, отъ тѣхъ бродягъ происходящихъ, и если который либо изъ нихъ пойманъ будетъ, то, допрося и сдѣлавъ о поведеніи его повальный подъ присягою въ той сторонѣ, гдѣ они жили, обыскъ, поступить съ ними по силѣ законовъ».

По предписанію вице-губернатора, изъ Смоленска, вмѣстѣ съ Лошаковымъ, былъ отправленъ (19-го іюля) квартальный надзиратель Кублицкій, который, взявши съ собой по дорогѣ Ельнинскаго засѣдателя Ключковскаго, явился въ пустыню, гдѣ проживалъ Арсеній. Келья его находилась на правомъ берегу Десны, въ мѣстности, называемой Лундежъ, немного ниже «Фабрики» *), въ двухъ верстахъ отъ дер. Острова. Такъ какъ въ кельѣ слѣдователи не нашли никого и никакого имущества, то они вмѣстѣ съ Лошаковымъ вернулись въ Островъ. Здѣсь крестьяне рассказали имъ, что Арсеній наканунѣ проходилъ черезъ деревню. «Только я вознамѣрился было выѣхать изъ оной, доносилъ надзиратель, какъ увидаль идущаго около деревни сказаннаго монаха; и когда оный, усмотрѣвъ насъ, хотѣлъ скрыться, я, употребля къ поимкѣ его всевозможныя мѣры, догнавъ его и, осмотря, при немъ нашель бумаги, паспортъ и свидѣтельство, выданные ему изъ Орловскаго городского магистрата. Когда же я спрашивалъ у

*) Усадьба Лошаковой находилась возлѣ дер. Острова и нынѣшней усадьбы Е. Г. Коненкова. Потомъ она куплена была Мельниковымъ, который устроилъ на берегу Десны сахарную и бумажную фабрики. Фабрикъ этихъ давно не существуетъ, но мѣстность по прежнему называется въ народѣ «Фабрика».

него о послушникѣ, при немъ находящемся, гдѣ таковой, то онъ, Арсеній, мнѣ отозвался, что имъ отпущенъ назадъ тому двѣ недѣли, и гдѣ нынѣ находится, онъ не знаетъ». Повальнаго обыска о поведеніи Арсенія квартальный не дѣлалъ, и въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла не встрѣчается ничьихъ показаній объ этомъ, такъ что заявленіе Лошакова о «непотребствахъ» отшельниковъ ничѣмъ не подтвердилось и осталось голословнымъ, хотя на это никто не обратилъ почему то вниманія. Точно также не оправдалось утвержденіе Лошакова о бродяжествѣ Арсенія, такъ какъ всѣ документы его оказались при немъ въ исправности, а именно: 1) свидѣтельство Орловскаго намѣстническаго правленія 1794 г. на безпрепятственное поступленіе его въ монашество, такъ какъ онъ, по донесенію магистрата, уволенъ посадскимъ обществомъ «въ монашескій чинъ» съ обязательствомъ общества платить за него повинности; 2) паспортъ отъ Орловскаго городского магистрата 1805 г. съ хорошимъ отзывомъ о предъявителѣ его и съ увольненіемъ его «для поступленія его въ монашескій чинъ въ великороссійскіе и малороссійскіе монастыри и пустыни, или идѣ ему заблагоразсудится житъ»; 3) паспортъ 1806 г. изъ Московскаго губернскаго правленія на проходъ до границы для путешествія на богомолье въ Іерусалимъ. Въ 1817 г. паспортъ этотъ явленъ Арсеніемъ въ Ельнинскомъ нижнемъ земскомъ судѣ, и на немъ сдѣлана надпись о дозволеніи предъявителю оного «свободнаго прожитія въ дачѣ сельца Сырокоренья (Даниловичскаго прихода) съ вѣдома владѣльца Лесли».

Самый подозрительный полицейскій не могъ бы придрать-ся къ человѣку съ такими «чистыми» бумагами. Но Кублицкій поступилъ иначе. Не объясняя своихъ дѣйствій, онъ доноситъ: «котораго монаха Арсенія доставилъ я въ здѣшнюю градскую полицію и сдалъ подъ присмотръ оной, а отобранныя отъ него бумаги при семъ вашему высокородію почтеннѣйше представляю съ присовокупленіемъ таковымъ, что изъ числа полученныхъ мною прогонныхъ денегъ, двадцати рублей, израсходовано 11 р. 20 к., а 8 р. 80 к. при семъ представляю». Іюля 27 дня 1824 г.

Чѣмъ объяснить поступокъ квартальнаго надзирателя — арестъ человѣка, ни въ чемъ не провинившагося и имѣвшаго всѣ необходимые документы для удостовѣренія его личности? Такъ какъ въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла нигдѣ не указано

законныхъ основаній къ аресту Арсенія, то остается предположить, что Кублицкій дѣйствовалъ произвольно, по незнанію законовъ, а также, вѣроятно, подъ вліяніемъ Лошакова *). Личность Лошакова не ясна: онъ даже не подписалъ на доносѣ своего имени и стчества и перепуталъ числа: доносъ подписанъ 28 іюля, а надзиратель посланъ 19 іюля. Это — не мужъ Лошаковой, ибо она была въ то время вдовой. По исповѣднымъ росписямъ за 1824 годъ, въ семьѣ ассесорши Е. А. Лошаковой (53 лѣтъ) числилось три взрослыхъ дочери и одинъ сынъ 32-хъ лѣтъ, Иванъ Евгеніевичъ. По разсказамъ мѣстныхъ старожилловъ, крестьянъ и помѣщиковъ, Иванъ Евгеніевичъ былъ «вродѣ дурачка», или, по выраженію крестьянъ, «повсрнувшійся». Когда мать его умерла, а имѣніе перешло въ чужія руки, онъ бродилъ съ мѣста на мѣсто, или жилъ изъ милости у сосѣдняго помѣщика, генерала И. И. Лаврова. Одинъ старикъ разсказывалъ, что онъ приходилъ на сахарный заводъ Мельникова **) въ камзолѣ вродѣ медвѣжьего, все записывалъ въ книжечку и говорилъ, что «это все мое». Ребятишки ходили за нимъ толпами и дразнили, крича: «избави насъ Господи отъ огня и меча и Ивана Евгеніевича»; а Лошаковъ выходилъ изъ себя, бранился съ мальчишками и гонялся за ними. Такимъ помнятъ его старики въ 40-е годы, когда ему было лѣтъ подъ пятьдесятъ. Несомнѣнно, этотъ Иванъ Евгеніевичъ доносилъ въ 1824 г. на Арсенія, ибо другого «помѣщика Лошакова» въ то время въ Даниловичахъ не было. Можно теперь догадаться и о причинѣ доноса Лошакова. Имѣніе отца досталось не ему, хотя онъ былъ единственный прямой наслѣдникъ его послѣ смерти матери. Не отличался ли онъ и въ юные годы странностями, и не было ли уже тогда, при жизни его матери, рѣшено, что ему нельзя отдать имѣнія? А между тѣмъ онъ сознавалъ свои права на наслѣдство и даже въ старости твердилъ, что «это все мое». Монахъ Арсеній, пользовавшійся расположеніемъ его старушки-матери, которая снабжала его пропитаніемъ, могъ показаться Евгенію Ивановичу опаснымъ соперникомъ, а мать — расточительницею отцовскаго имущества въ пользу монаховъ и монастырей. Этого достаточно, чтобы Лошаковъ («отставной прапорщикъ» въ 30 лѣтъ) отправился къ губер-

*) Попытка Арсенія скрыться отъ полиціи также могла внушить квартальному подозрѣніе въ его неблагонадежности.

**) Въ имѣніи бывшемъ Лошаковой.

натору съ доносомъ на пустынноиковъ и изобразилъ ихъ «развратителями» окрестнаго населенія. Какъ увидимъ, Арсеній, по отзыву вполне достойнаго довѣрія лица— еп. Филарета Калужскаго,—былъ человѣкъ благочестивой жизни. Это еще болѣе увѣряетъ насъ, что Иванъ Евгениевичъ оклеветалъ его по слабоумію и личной неприязни, или по наущенію со стороны.

На допросѣ при Смоленской полиціи Арсеній откровенно разсказалъ свою жизнь до 1824 г. (см. гл. II, № 17: Арсеній), причемъ не скрылъ, что въ лѣсу Лошаковой у него въ кельѣ были въ разное время четыре послушника: Карачевскій мѣщанинъ *Тимовой*, Московскій мѣщанинъ *Петръ*, Борисоглѣбскій мѣщанинъ *Аванасій* и Путивльскій мѣщанинъ *Максимъ*— всѣ съ письменными, подобными его, видами. Во время же пребыванія его въ лѣсу Лесли, возлѣ Сырокоренья, былъ у него послушникомъ вольно-отпущенный г. Ртищева человѣкъ съ данной ему отъ своего господина отпускной, о которой онъ, Арсеній, объявлялъ Ельнинскому засѣдателю Романовскому; а о тѣхъ четырехъ нигдѣ не объявлялъ, равно и о себѣ по духовной части не объявлялъ, а только по свѣтской, въ Ельнѣ въ 1817 г. Противозаконныхъ поступковъ онъ не совершалъ и безъ письменныхъ видовъ у себя никого не держалъ. На вопросъ— не знаетъ ли онъ въ Рославльскихъ лѣсахъ другихъ пустынноиковъ, подобныхъ ему, Арсеній отвѣчалъ, что не знаетъ, а только года два назадъ видѣлся въ домѣ А. А. Броневской (въ Екимовичахъ) съ іером. Оптиной пустыни Теофилактомъ, нынѣ живущимъ въ Боровскомъ Пафутіевомъ монастырѣ; отъ Лошаковой же слышалъ, что о Теофилактѣ были поиски (очевидно, въ это время послѣдніе Рославльскіе пустынноики, притѣсняемые полицією, стали оставлять Рославльскіе лѣса).

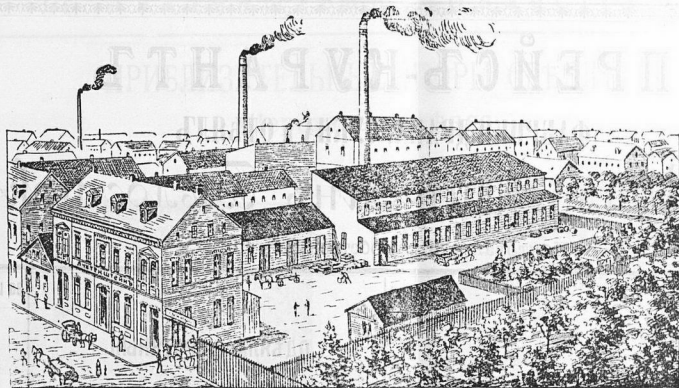
Послѣ допроса Арсенія посадили въ острогъ впредь до рѣшенія вопроса,—какому вѣдомству разбирать его дѣло? Свѣтское вѣдомство, не находя основаній къ обвиненію Арсенія и считая его дѣло «болѣе относящимся къ духовному правительству», отослало все производство объ Арсеніи и его документы на имя архіерея. Консисторія же рѣшила, что это дѣло «подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго правительства» и возвратило всѣ бумаги губернскому правленію. Консисторія основывалась на томъ, что у Арсенія нѣтъ никакого свидѣтельства о постриженіи его въ монахи, въ документахъ же онъ называется не Арсеніемъ, а посадскимъ человѣкомъ Ате-

кѣмъ Кириловымъ. Арсеній въ своемъ показаніи утверждалъ, что онъ постриженъ въ 1797 г. на Аѳонѣ, въ келіи св. прор. Іліи, свидѣтельство же о постриженіи у него было украдено въ Молдавіи, на дорогѣ въ Россію; консисторія рѣшаетъ, что этому вѣрить нельзя за отсутствіемъ письменнаго документа, забывая, что утерянный документъ не можетъ быть предъявленъ ей. Арсеній приводитъ живыхъ свидѣтелей своего постриженія: іеромонаха Макарія, постригавшаго его, проживающаго въ Курской Софроніевой пустыни, и старца Василія, воспринимавшаго его отъ Евангелія, проживающаго въ Рыхловскомъ Черниговской губ. монастырѣ. Эти лица еще живы; стоитъ сдѣлать имъ запросъ, и они подтвердятъ фактъ его постриженія. Но консисторія вмѣсто этого выписываетъ «на справку» два указа Св. Синода: 1) 1774 года: «впредь *блжавшихъ* изъ Россіи и постригающихся за границею и по постриженіи въ Россію выходящихъ монашества лишать и оставлять ихъ въ вѣдомствѣ свѣтскихъ командъ». 2) 1783 г.: «гдѣ окажутся вышедшіе изъ за границы или изъ раскольническихъ скитовъ бывшіе до *побѣга* своего іеромонахи или іеродіаконы, или постриженные въ *расколъ* монахи съ письменными отъ свѣтской команды видами и съ желаніемъ о присоединеніи ихъ къ православной церкви и при томъ просить будутъ о признаваніи ихъ въ монашествѣ, то всѣхъ таковыхъ по оному ихъ желанію *присоединять къ церкви святой* немедленно, что же касается до возвращенія имъ чиновъ, то о томъ представлять Св. Правит. Синоду и до полученія указа въ тѣ чины ихъ не производить».

Первая статья, какъ видимъ, говоритъ о *блжавшихъ*, вторая — о *раскольникахъ*. Но Арсеній бѣглецомъ не былъ и не могъ имъ быть, ибо уволенъ былъ своимъ обществомъ еще въ 1794 году для поступленія въ монахи и на немъ никакихъ общественныхъ повинностей не числилось. Не былъ онъ и раскольникомъ. Слѣдовательно, гораздо умственнѣе было, вмѣсто выписыванія на справку этихъ статей, совершенно къ дѣлу не относящихся, справитъсь объ Арсеніи у показанныхъ имъ живыхъ свидѣтелей его постриженія. Консисторія этого не сдѣлала, и Арсеній продолжалъ сидѣть въ острогѣ.

И вотъ вспомнилъ онъ о покровителѣ отшельниковъ, еп. Филаретѣ и рѣшилъ послать ему письмо.

«Преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь!» писалъ онъ изъ острога.

Фабрика драпа, сунна и одѣяль

ТОРГОВАГО ДОМА

Ш. Лихтенштейнъ въ Бѣлостокѣ,

Почтовая улица, собственный домъ.

Милостивый Государь!

Многочисленныя благодарности и лестныя отзывы моихъ почтенныхъ заказчиковъ побуждаютъ меня и въ текущемъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, открыть розничную продажу своихъ издѣлій. Какъ и раньше, складъ моей суконной фабрики высылаетъ наложеннымъ платежомъ любое количество драпа, шевіота, сунна и настора на мужскія и дамскія вещи, а также одѣяла.

Такимъ путемъ каждый покупатель имѣетъ возможность получать нужный ему матеріалъ изъ первыхъ рукъ безъ необходимости переплачивать торговцамъ, и при полной увѣренности въ доброкачественности покупаемаго матеріала, высылаемаго непосредственно изъ фабрики, дорожающей своей репутацией.

При заказахъ прошу точно обозначать цвѣтъ товара, цѣну и количество аршинъ, а главное,—для какой вещи предназначается, а также указать ближайшую почтовую или желѣзнодорожную станцію.

Если товаръ почему-либо окажется не подходящимъ, то покупателю предоставляется право немедленно возвратитъ товаръ обратно, причемъ фабрика немедленно-же возвращаетъ деньги.

Упаковка на счетъ фабрики, а пересылка за счетъ заказчика.

Казеннымъ учреждениямъ и учебнымъ заведениямъ требованія высылаются безъ наложеннаго платежа.

Въ полной увѣренности, что каждый заказчикъ останется доволенъ выписаннымъ товаромъ.

имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ,

Ш. Лихтенштейнъ,

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ФАБРИКИ ДРАПА, СУКНА и ОДЪЯЛЬ

Ш. Лихтенштейнъ, Бѣлостокъ

Почтовая улица, собственный домъ.

		за аршинъ			за штуку
Драпъ гладкій	Цвѣтъ черный, сѣрый, зеленый, маренго (черный съ бѣлой искрой).	6	50	ОДЪЯЛА ШЕРСТЯНЫЯ.	
" "		5	25		
" "		4	25		
" "		3	50		
" "		2	40		
" "		2	40		
Касторъ и сукно	Цвѣтъ черный, синій, коричневый, модный, съ бѣлой искрой).	6	50	ОДЪЯЛА ВАТНЫЯ	
" "		5	25		
" "		4	50		
" "		3	70		
" "		3	—		
" "		2	40		
Діагональ для формъ брюкъ	во всѣхъ цвѣтахъ.	7	40	Александрія	
" " " "		6	50		
" " " "		4	75		
" " " "		3	90		
Для лѣтнихъ рясъ и подрясниковъ	во всѣхъ цвѣтахъ.	4	25	Сатинъ	
Камгаръ, Адрианъ, Шевичотъ		3	30		
" " " "		2	40		
" " " "		1	75		
" " " "				Атласовыя	
" " " "					
" " " "					
" " " "					
				" экстра	
				" экстра	
				Пикейныя одѣяла (Капы)	
				Разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ .	

Всѣ сорта гладкихъ драповъ имѣются и на плюшевой подкладкѣ по той же цѣнѣ.

Ширина всѣхъ сортовъ драпа, кастора и сукна—2 аршина

Шерстяныя одѣяла въ 2 р. 40 к., 2 р. 75 к. и 3 руб. 30 коп. высылаются не менѣе 10 штукъ.

Адресъ для писемъ:

Суконная фабрика Ш. Лихтенштейнъ, Бѣлостокъ, Почтовая ул., соб. домъ.

Адресъ для телегр.: Бѣлостокъ, Ш. Лихтенштейну.

При фабрикѣ складъ разныхъ шерстяныхъ издѣлій.

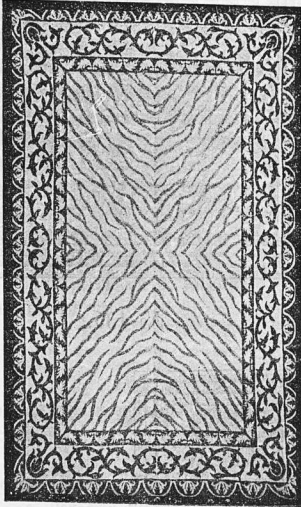
Въ виду получения конторой моею фабрики многочисленныхъ требованій на высылку разныхъ костюльныхъ и другихъ мануфактурныхъ товаровъ, на моей фабрикѣ не выдѣлываемыхъ и въ семь прейсъ-курантъъ не указанныхъ, я нашелъ возможнымъ для удобства своихъ почтенныхъ покупателей открыть при своей конторѣ отдѣленіе для приема заказовъ по высылкѣ всякихъ другихъ разнаго рода товаровъ, какъ на дамскія и дѣтскія, такъ и мужскія вещи.

Такие товары приобретаются конторой изъ первыхъ рукъ и обойдутся покупателямъ значительно дешевле, чѣмъ на мѣстѣ.

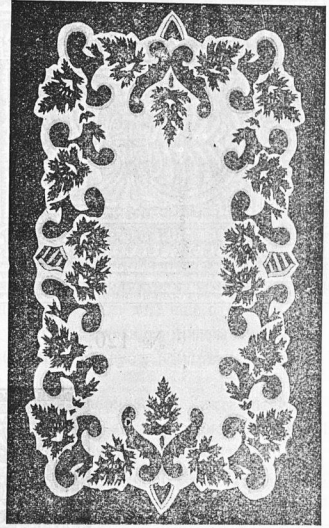
ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЕ УЗОРЫ ОДЪЯЛЪ.

Шерстяныя одѣяла.

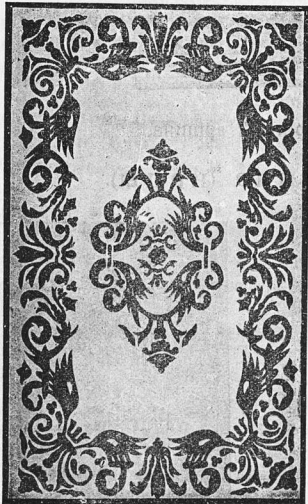
№ 117.

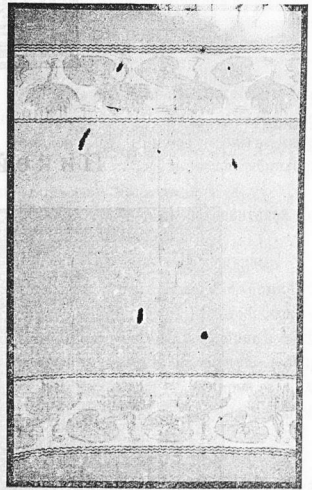
№ 142.

№ 118.

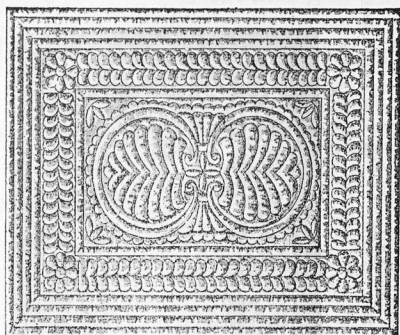

№ 143.

Длина 3 аршина. Ширина 2 аршина.

Ватныя одѣяла.

№ 120.

№ 135.

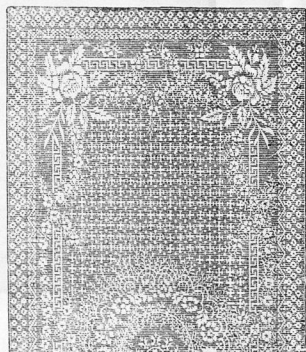
№ 158.

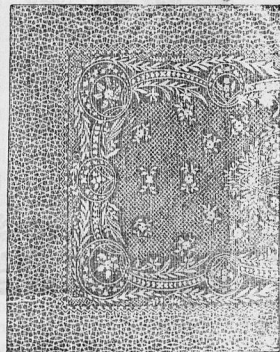
Длина 3 аршина. Ширина 2 аршина.

Пикейныя одѣяла (капы).

№ 851.

№ 517.

Сумма 45 руб. слѣдуетъ Вамъ по счету за высланный товаръ чинамъ вѣренной миѣ конторы. За доброкачественность и аккуратную высылку вещей благодарю. Съ почтениемъ

Начальникъ Каргинской Почт.-Телегр. Конторы.
Каргино, Енисейской губ.

Милостивый Государь!

Высланнымъ Вами заказомъ сукна изъ Вашей фабрики я остался вполне доволенъ. Съ почтениемъ

Судебн. слѣдоват. В. О. Слупскій.

Касимовъ, Язванской губ.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Высланный Вами драпъ полученъ, за скорую и аккуратную высылку товара весьма благодаренъ.

Съ почтениемъ остаюсь

Протоіерей Н. Глинскій.

Холмъ, Люблинской губ.

Св. Гора Авоонъ.

Г-ну Лихтенштейну.

Благодарю за одѣла, которыя оказались очень хорошими. Посылаю 40 руб. и прошу выслать еще одѣла и т. д.

Настоятель обители Благовѣщенія Богоматери
о. Паревній Х. Г. съ братію.

Г. Лихтенштейнъ!

За присланныя Вами миѣ одѣла я приношу Вамъ милліоны благодарностей и рѣшительно скажу, что это, дѣйствительно, образцовая фабрика Ваша, за такіе гроши даетъ одѣла, которыя сто разъ превышаютъ ихъ назначенную цѣну. Правленіе Общества Потребителей.

Предсѣдатель О-ва, Начальникъ,

Почт.-Телегр. Отдѣл. олоковъ.

Токмакъ, Семирѣч. обл., 5 марта 1903 г.

Полученнымъ отъ Васъ товаромъ я остаюсь очень доволенъ, не могу ни высказать Вамъ своей благодарности, т. к. Вашъ товаръ отличается лучшими качествами: прочностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и изяществомъ отдѣлки. Готовый къ услугамъ

Инженеръ-Электрикъ К. Чинной.

Тифлисъ, 23 марта 1903 г.

Милостивый Государь, г-нъ Лихтенштейнъ.

Препровождаю 16 руб. 17 коп. за высланный Вами сатинъ въ размѣрѣ 4 арш. 4 вершка, канцелярія Уѣзднаго Предводителя Дворянства выражаетъ Вамъ свою признательность за быстрое и аккуратное исполненіе заказа. Канцелярія Галичскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

Секретарь Н. Н.

Галичь, Костромской губ.

Высланное Вами одѣла оказалось, дѣйствительно, очень хорошаго качества и покупатель остался имъ вполне доволенъ. Общество потребителей служащихъ въ Почт.-Телегр. учрежденіяхъ г. Вильны.

Членъ Правленія (подпись не разборч.)

Г. Вильна, 8 января 1903 г.

Г. Лихтенштейнъ!

Полученные отъ Васъ драпъ, сатинъ и одѣла „Монтомякъ“ оказались хорошаго достоинства, ими я остался доволенъ.

Инспекторъ Городскаго училища М. В. Сахановъ.
Перовскъ, Сыр-Дарьинской обл.

Въ Сукошную фабрику Ш. Лихтенштейна, Отдѣленіе розничной продажи. Приношу искреннюю благодарность за прекрасное и не въ примѣръ дешево одѣла; прошу выслать миѣ еще одѣла и т. д.

Князь Александръ Николаевичъ Гагаринъ.

Изна, Симбирской губ., 5 марта 1903 г.

Высланныя фабрикой Г. Лихтенштейна 2 одѣла миѣ понравились, а потому стоимость ихъ 16 руб. 16 коп. посылаю при первомъ выѣздѣ.

Съ почтениемъ Земскій Начальникъ 2-й уч.

Александръ Павловичъ Бушъ.

Котельничъ, Вятской губ., 19 марта 1903 г.

Милостивый Государь, Г. Лихтенштейнъ!

За высланный Вами драпъ очень благодаренъ. Но цѣнѣ не дорогъ и доброто качества.

Протоіерей 176 пѣхотнаго Переволоченскаго полка

Василій Звѣнковскій.

Звингородка, Кіевской губ., 7 февраля 1903 г.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Полученнымъ мною отъ Васъ одѣломъ я остался вполне доволенъ, и приношу Вамъ искреннюю благодарность за Ваше добросовѣстное исполненіе заказа. Прощу Васъ еще выслать и т. д.

Уфа.

Общество потребителей Ереминъ

Милостивый Государь!

За высланный миѣ изъ Вашей фабрики товаръ, т. е. драпъ, дай Вамъ Богъ за Вашу добросовѣтность много лѣтъ еще здравствовать, а фабрику Вашей желая дальнѣйшаго процвѣтанія на общую пользу.

Съ почтениемъ пребываю Протоіерей І. Сидорскій.

Воложинъ, Виленской губ., 19 февраля 1903 г.

Г-нъ Лихтенштейнъ!

Присланными 3 одѣлами я остался доволенъ и на будущее время всегда буду выписывать непосредственно отъ Васъ. Съ почтениемъ

Протоіерей Сергій Чирскій.

Межировъ, 15 января 1903 г.

Г-нъ Лихтенштейнъ!

Благодарю Васъ за сукно и одѣяла, надѣюсь и дальше будутъ выполняться Вами мои заказы, какъ на этотъ разъ. Дѣятельность Вашей фирмы мною уже распространяется среди моихъ знакомыхъ.

Съ почтеніемъ Начальн. Почт.-Отд. В. А. Кенелидзе.
Чохатоуры, Кутаисской губ., 10 ноября 1902 г.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Очень Вамъ благодаренъ за добросовѣстное исполненіе заказа. Высланное Вами сукно и одѣяла при очень не дорогой цѣнѣ чрезвычайно хорошей доброты. Постараюсь рекомендовать моимъ знакомымъ приобрести изъ Вашей фабрики Ваши доброкачественные товары. Съ почтеніемъ остаюсь

Священникъ Александръ Пересѣтовъ.

Село Гололобово, Орловской губ. 15 октября 1902 г.

Г-нъ Лихтенштейнъ!

Выписанныя изъ Вашей фабрики трико для сака и сукно для дамской шубы, оказались по желанію и высокому качеству по цѣнѣ, за что приношу Г-ну Лихтенштейну мою искреннюю благодарность и на будущее время сочту долгомъ вновь выписать матеріалы и другимъ рекомендовать.

Протоіерей Кириянъ Топаловъ.

Г. Кинешма, Костромской губ., 4 января 1903 г.

Милостивый Государь!

Симъ сообщаю Вамъ, что заказъ мною полученъ изъ Вашей фабрики, которымъ я очень доволенъ и весьма Вамъ благодаренъ за доброкачественность матеріала. Пштаю надежду не оставить Васъ еще своими заказами, такъ какъ по дешевизнѣ и качеству матеріала Ваши одѣяла достойны похвалы.

Съ почтеніемъ Начальн. Почт. Контор. Н. А. Гвинтовка
Холмъ, Люблинской губ.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Высланными Вами одѣялами Угъ авленіе больницы вполне довольно, такъ какъ они доброкачественны и относительно не дороги, за что Управленіе изъявляетъ Вамъ свою признательность. Съ почтеніемъ

Старшій врачъ больницы, Смотритель больницы.
(Подписи не разборч.)

Г. Люблинъ, 1903 г. января 5 дня.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Имѣю честь выразить Вамъ свою искреннюю благодарность за высланное мнѣ 20 шт. одѣялъ плюшевыхъ, которыя оказались хорошаго качества и доступными по цѣнѣ. Надѣюсь и впредь быть Вашимъ всегдашнимъ покупателемъ и другихъ товаровъ.

Съ почтеніемъ Настоятель Кириановскаго Монастыря
Игуменъ феофилактъ Зографскій

Г. Кишиневъ, 12 января 1903 г.

Милостивый Государь!

Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за высланное Вами одѣяло „Дювтоникъ“, которое мнѣ очень нравится и которое оказалось во всѣхъ отношеніяхъ хорошимъ, за что и выражаю Вамъ мою благодарность: спасибо!! Съ почтеніемъ

Протоіерей Василій Денбновецкій.

Житомиръ, 31 января 1903 г.

Высланный мнѣ для форменнаго платья товаръ превзошелъ мои ожиданія. На будущее время съ удовольствіемъ буду Вашимъ заказчикомъ.

Начальникъ Почт.-Телегр. К-ры А. Е. Митавскій.

Г. Новоржевъ, Псковской губ., 31 января 1903 г.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Полученнымъ мною отъ Васъ одѣяломъ вполне доволенъ, за что приношу Вамъ мою искреннюю благодарность.

Архимандритъ Феодосій.

Г. Киевъ, 5-го января 1903 г.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Высланныя Вами одѣяла мною получены и оказались очень хорошаго качества, какъ по цѣнѣ, такъ и по качеству таковыхъ сверхъ ожиданія, почему считаю долгомъ выразить Вамъ свою искреннюю благодарность за аккуратное и добросовѣстное исполненіе Вами заказовъ и вмѣстѣ съ симъ желаю процвѣтанія Вашей фабрикѣ. Съ почтеніемъ

Начальн. Почт.-Телегр. Отд. Василій Ивановичъ Ивашинъ.
Топильная, Екатеринослав. губ., 18 января 1903 г.

При семъ высылаю Вамъ деньги за полученныя мною одѣяла, которыя оказались хорошаго качества. Смотритель Краеоярскихъ Богоугодныхъ заведеній
Зыновъ.

Милостивый Государь!

Высланнымъ Вами шевіотомъ, цѣною по 3 руб. арш., я остался вполне доволенъ. По цѣнѣ не изъявляетъ желать ничего лучшаго.

Нотаріусъ А. С. Кешуриковъ.

Новоградволянскъ.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Высланный Вами на рисъ 5½ арш. дѣль-плюшь въ 5¼ руб. арш., оказался выше всякихъ ожиданій по легкости (вѣсъ), прочности ткани и красотѣ ворса драпъ оцѣненъ специалистами гораздо выше фабричной продажной стоимости. За добросовѣстную высылку приношу Вамъ свою благодарность и желаю Вамъ самаго широкаго распространенія.

Священникъ Юсифъ Гайворонскій.

С. Марузское, Кубанской обл., 6-го февраля 1902 г.

М. Н. П.

Навизаскій Учебный Округъ.

ДИРЕКЦІЯ
НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ

Тифлисской губ.

ЗАКАТАЛЬСКАЯ

визшая ремеслен. школа.

Закапала, 10 января 1902 г.

Фабриканту

Г. Ш. Лихтенштейну!

№ 17.

Высланный Вами, М. Г., плюшевая одѣяла во вѣренную мнѣ Закапальскую низшую ремесленную школу. Я и учителя школы находимъ весьма хорошими, а заказъ добросовѣстно исполненнымъ, за что выражаемъ Вамъ искреннюю благодарность.

Завѣдывающій школою С. Назоновъ.

Милостивый Государь!

Высланный Вами мнѣ на рису драпъ выше всякихъ похвалъ, и я Вами весьма доволенъ и считаю долгомъ рекомендовать прекраснѣйшія издѣлія Вашей фабрики всѣмъ моимъ роднымъ и знакомымъ.

Священникъ Іаръ Григ. Покровскій.

Ст. Новорождественская, Кубанской обл.

Многоуважаемый г-нъ Лихтенштейнъ!

Присланный Вами драпъ, коимъ я остался очень доволенъ, превзошелъ всѣ мои ожиданія; за высылку такого приношу Вамъ искреннюю благодарность, постараюсь рекомендовать Вашъ товаръ своимъ знакомымъ. Готовый къ услугамъ

Священникъ Борисъ Чубинскій.

С. Ложниково, Тобольской губ. 10 мая 1902 г.

Г-ну Ш. Лихтенштейну!

За высланное сукно я приношу Вамъ искреннюю благодарность. По полученіи сукна я показалъ его портнымъ и торговцамъ, которые оцѣнили его гораздо выше стоимости. Съ совершеннымъ почтеніемъ

Начальн. Покровск. Почт.-Телегр. Отд. К. А. Берсеневъ

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Полученнымъ отъ Васъ товаромъ я остался очень, очень доволенъ, за что изъявляю Вамъ искреннѣйшую мою благодарность и готовность рекомендовать Ваши товары моимъ знакомымъ и быть постояннымъ Вашимъ заказчикомъ.

Съ почтеніемъ М. Вишаревъ.

Уѣздный Сѣздъ. Порѣчь, Смоленск. губ.

24-го апрѣля, 1902 г.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Драпъ оказался превосходнымъ по качеству. за что приношу свою благодарность. Превосходство Вашего товара даетъ мнѣ право рекомендовать другимъ Вашу фабрику. Съ почтеніемъ

Священникъ села Грахова Митрофанъ Сченловичъ.

Креславль, Витебской губ. 26 апрѣля 1902 г.

Милостивый Государь!

За высланный мнѣ драпъ, считаю долгомъ выразить Вамъ мою сердечную благодарность. Такого драпа, превосходнаго качества, я еще въ жизни своей никогда не получалъ и не покупалъ у торговцевъ. За Ваше вполне добросовѣстное и аккуратное отношеніе къ покупателямъ и за честное выполненіе порученій, отъ души желаю преуспѣянія въ Вашемъ торговомъ дѣлѣ. Готовый всегда къ Вашимъ услугамъ

Священникъ Михаилъ Смирновъ.

Г. Рудня, село Нижній-Добрынки, Саратовск. губ.

11 апрѣля 1902 г.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

За драпъ Вашъ, который получилъ мною на двѣ рубли, за его доброкачественность приношу Вамъ искреннюю благодарность. Съ почтеніемъ къ Вамъ Священникъ села Голынки, Минской губ.

Михаилъ Барановскій.

Марта 1-го 1902 г.

Милостивый Государь!

За присланный товаръ приношу Вамъ мою благодарность; вполне доволенъ. Прошу выслать мнѣ еще и т. д. Съ почтеніемъ

Начальн. Почт.-Тел. К-ры Артуръ Николаевичъ Вирень.

М. Оберпалень, Лифляндской губ.

Г-ду Лихтенштейну!

За драпъ и сукно, которые мною получены аккуратно, за добросовѣстность и хорошую выдѣлку приношу благодарность!

Завѣд. Гурьевск. Мореход. классомъ О. А. Семіончевъ.
Гурьевъ, Уралск. обл.

Милостивый Государь!

Я остался весьма доволенъ; за ваше одѣяло горючать всѣ его качества, которыя вполне согласуются съ обѣщанными въ вашихъ объявленіяхъ. Желаю успѣха.

Князь Звенигородскій.

Милостивый Государь!

Приношу Вамъ, г. Лихтенштейнъ, мою благодарность за высланное одѣяло, которое мнѣ очень нравится. Постараюсь на будущее время все требуемое для насъ имѣть непосредственно изъ Вашей фабрики. Законоучитель Гимназіи Священ. П. Младовъ.
10/1 1902 г., Вѣлий. Смоленск. губ.

Милостивый Государь!

За купленное одѣяло примите мою благодарность, г-нъ Лихтенштейнъ. Одѣяло оказалось во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошимъ.

Земскій начальн. 3-го уч. П. С. Архетовъ.

Середа, Моск. губ.

Милостивый Государь!

Высланное Вами одѣяло вполне удовлетворяетъ своему назначенію, въ особенности, если принять во вниманіе очень умѣренную цѣну. Прошу выслать еще одѣяла и т. д.

Директоръ Ахтырской гимназіи Г. Миротворцевъ.
Ахтырка, Харьковской губ.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

За полученное мною отъ Васъ одѣяло я не могу Вамъ выразить словами моей благодарности и удивленія, что за такую безусловно дешевую цѣну (2 руб. 75 коп.) можно приобрести одѣяло, стоящее по крайней мѣрѣ около 5 рублей. Сожалѣю, что поторопился купить одѣяла въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ было скоро нужно.

Земскій Начальникъ 3 уч. В. А. Брянчаниновъ.
Корчева, Тверской губ.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Благодарю Васъ за присланная плюшевыя одѣяла, по своей доброкачественности стоятъ выше своей цѣны 17 руб. 50 коп. за штуку.

Податный Инспекторъ Дагаавъ.
Г. Коротоянъ, Воронеж. губ.

Дорогой фабрикантъ!

Высланнымъ Вами драпомъ остался очень доволенъ; при всемъ моемъ ревностномъ желаніи, не нахожу словъ выразить мою отъ души глубокую благодарность. Не только мнѣ, но и всемъ понравился, кто только видѣлъ. Такого товара въ Тифлисѣ нельзя купить не только за 4 руб., но и за 6—7 р. арш.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ
Протоіерей Іоаннъ Мрелавъ.
Мцхетъ, Тифлисск. губ.

Г-ну Лихтенштейну!

Драпъ присланный Вами по (3 руб. 50 коп. аршинъ въ количествѣ 4 аршинъ своей прочностью и вышней отдѣлкой превзошелъ мои ожиданія; на Кавказѣ такой драпъ цѣнится вдвое дороже (отъ 5 до 8 руб. аршинъ). Не могу не выразить Вамъ глубокой благодарности и желать дальнѣйшаго успѣха въ фабрикаціи Вашихъ издѣлій на общую пользу.

Полковой Священ. Ф. Снальскій.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Драпъ 10 аршинъ цѣною въ 3½ руб. я получилъ, и онъ оказался вполне доброкачественнымъ, при чемъ легокъ и красивъ. Такого драпа въ нашей мѣстности въ такую цѣну никакъ нельзя найти, за что приношу Вамъ искреннюю благодарность и въдобавокъ всего посылаю Вамъ великое русское спасибо.

Священникъ Іоаннъ Васильевъ.
Слоб. Матв. Кург. Таганрог. окр. Донской обл.

ПРАВЛЕНІЕ

Общества Потребителей
ОМУТНИНСКИХЪ
ГОРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

Омутнинскій заводъ,
Ватской губерніи.

1 декабря 1901 г.

№ 76.

Правленіе Общества Потребителей Омутнинскихъ заводовъ имѣетъ честь увѣдомить Васъ, М. Г., что посланный Вами для О-ва въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года суконный товаръ по качеству своему весьма хорошъ и далеко превосходитъ тѣловой же нѣкоторыхъ другихъ фабрикъ по цѣнѣ съ нимъ равняющійся.

За предѣдателя Правленія, Членъ Правленія N. N.

М. Г., г-нъ Лихтенштейнъ!

Извѣщая Васъ, что присланная Вашей фабрикой 3 одѣяла для казначейства, оказались вполне удовлетворительнаго качества и соответствующими той цѣнѣ, за которую онѣ выписаны, а потому приношу Вамъ за это искреннюю благодарность и буду имѣть въ виду при дальнѣйшихъ заказахъ.

Нолинскій Казначей N. N.

Милостивый Государь!

Ваша фабрика исполнила мой заказъ очень добросовѣстно, за что и приношу Вамъ мою благодарность, при этомъ прошу выслать мнѣ еще одѣяла и т. д. Съ почтеніемъ Уѣздный врачъ А. Я. Тюкоцкій.

Бѣлый, Смолен. губ.

Милостивый Государь!

Посланная Вами два одѣяла оказались очень хорошими и красивыми въ особенности вечеромъ, когда они совершенно мѣняютъ цвѣтъ.

Съ почтеніемъ Земскій Начальн. 4 уч. Л. Н. Жуковичъ.
г. Витебскъ.

Милостивый Государь!

Высланныя Вами два одѣяла получены мною 22 ноября и, оставаясь ими вполне довольнымъ, выражаю Вамъ свою благодарность.

Остаюсь съ почтеніемъ

Предсѣд. 2-го Венденск. Верхн. Крест. Суда Ф. Снарре.
г. Венденъ, 22-го ноября 1901 г.

М. Г.!

Драпъ высланный Вами не только хорошъ по добротѣ, но и по цѣнѣ доступенъ всемъ; сравнительно съ цѣнами мѣстными онъ даетъ покупателю выгоду рубль на аршинъ. Съ почтеніемъ

Протоіерей Алексій Брачановскій.
Мышкинъ, Ярославской губ.

Милостивый Государь!

Съ благодарностью высылаю деньги за касторъ и одѣяла. Товаромъ очень доволенъ.

Іѣсничій И. А. Предтеченскій.
г. Вѣлевъ, Тульской губ.

«Уповаю, что вы еще не истребили изъ памяти своей бывшего Орловскаго гражданина Алексея Никитина, сына Кириллова, — а въ монастырѣ Арсенія, нынѣ страждущаго подъ игомъ несчастія и содержащагося въ городѣ Смоленскѣ подъ стражею въ темницѣ... По отъѣздѣ моемъ изъ дому вашего преосвященства, когда мы возвращались изъ Москвы съ о. Амвросіемъ, строителемъ Бѣлобережскимъ, имѣлъ по сіе время жителство уединенное и спокойное Смол. епархіи Ельн. уѣзда въ дѣсу помѣщицы Ел. Ал. Лошаковой; но нынѣ по навѣгу злыхъ людей, или паче по злобѣ самого ненавистника рода человѣческаго, діавола, оклеветанъ я однимъ дворяниномъ предъ Смоленскимъ губернаторомъ, яко бѣглый и невмущій вида, который чрезъ полицію взялъ меня подъ стражу, гдѣ и теперь нахожусь. Я отдалъ вопрошающимъ меня судіямъ увольненіе мое изъ общества и свидѣтельство изъ намѣстническаго правленія, коимъ они не довѣряя, треуютъ еще свидѣтельства на мое постриженіе въ монахи. Но какъ безызвѣстно вашему преосвященству, что я постриженъ не въ Россіи, но во св. Аѳонской горѣ, и хотя имѣлъ оттоѣ свидѣтельство, но къ несчастію моему оное, когда я возвращался изъ Аѳонской горы въ Россію, украдено у меня въ Молдавіи; и я, не имѣя чѣмъ совершенно увѣрить судей, представилъ имъ очевидныхъ, вѣрныхъ, а можетъ быть безызвѣстныхъ и вашему преосвященству свидѣтелей моего постриженія: іеромонаха Макарія, который меня и постригалъ, еще старца Василія, учителя моего, и дому вашего преосвященства казначея іеромонаха Павла, который лично можетъ переговорить вашему преосвященству о дѣйствительномъ моемъ постриженіи на Аѳонской горѣ. Но не знаю, примутъ ли судіи свидѣтелей, показанныхъ мною, за истинныхъ и будутъ ли посылать къ нимъ справку, а я и до сихъ поръ нахожусь въ темницѣ и, не предвидя никакой надежды къ скорому освобожденію, дерзнулъ недостойный изъ заточенія моего возопять къ вашему преосвященству.

Преосвященнѣйшій владыко, милосердный отецъ, покровитель и заступникъ неповинныхъ! прызри на страждущаго въ темницѣ бѣднаго Арсенія, облегчи, сколько возможно, тяжесть претерпѣваемаго мною бѣдствія, такъ какъ я, привыкшій къ уединенію, содержась нынѣ въ темницѣ общенародной, гдѣ

находятся люди обоого пола *) и разнаго состоянія и гдѣ соблазны окружають меня отовсюду. Благоволите, преосвященнѣйшій владыко, принять на себя трудъ увѣдомить письмомъ здѣшняго преосвященнѣйшаго Іосифа о дѣйствительномъ моемъ постриженіи во св. Аѳонской горѣ и умолить его, дабы онъ, хотя подѣ стражею, взялъ меня до окончанія дѣла изъ темницы въ какой либо находящійся въ Смоленскѣ монастырь. Итакъ, преосвященнѣйшій владыко, будучи увѣренъ, что вы не перенесете равнодушно толь жестокаго нанесеннаго мнѣ удара, вредящаго здравіе мое, какъ тѣлесное, такъ и душевное, по примете надлежащія мѣры къ отраженію онаго, и питаю себя сладкою надеждою, есмь и пребуду навсегда вашего преосвященства нижайшій рабъ и богомолецъ, ученикъ старца Василя монахъ Арсеній» **).

Надежды Арсенія оправдались. «Монахолобивый» еп. Филаретъ, которому впослѣдствіи императоръ Николай далъ названіе «Милостиваго», немедленно по полученіи письма Арсенія обратился къ Смоленскому епископу съ слѣдующимъ письмомъ.

«Преосвященнѣйшій владыко!

Милостивѣйшій архипастырь!

Хотя очень давно не имѣлъ я случая бесѣдовать съ вашимъ преосвященствомъ, но сердце мое никогда не переставало почитать и любить васъ искренно. Зная доброе расположеніе ваше къ ближнимъ, въ полной надеждѣ поручаю милосердію вашему одного изъ меньшихъ братій, монаха Арсенія, который содержится въ острогѣ въ Смоленскѣ. Для свѣдѣнія вашего преосвященства прилагаю при семъ письмо его ко мнѣ. Ваше преосвященство изволите изъ него увидѣть, чего сей бѣднякъ просить. Я его давно знаю, какъ человѣка ищущаго спасенія. Но ошибка его въ томъ состоитъ, что онъ доселѣ не приписанъ ни къ какому монастырю, а жилъ въ пу-

*) Въ Александровскую эпоху тюрьмы были «истиннымъ разсадникомъ порока». Даже въ Петербургскихъ мѣстахъ заключенія женщины, мужчины и дѣти содержались вмѣстѣ (Дубровинъ, «Послѣ Отечественной войны», Русская Старина 1903 г., № 12, 504—505).

**) Не мѣшаетъ замѣтить, что въ стилистическомъ отношеніи письмо Арсенія далеко превосходитъ имѣющіеся въ дѣлѣ канцелярскіе документы съ ихъ тяжелой рѣчью и запутанными оборотами.

стынѣ *). Онъ дѣйствительно былъ въ Аѳонской горѣ и тамъ постриженъ въ монашество, и все, что онъ пишетъ, есть истинно. Кажется очень можно вашему преосвященству дать ему убѣжище въ какомъ нибудь монастырѣ вашей епархіи до рѣшенія объ немъ дѣла. Когда будетъ въ Калугѣ досто-почтеннѣйшій нашъ генераль губернаторъ, я его попрошу, чтобы облегчили его участь и ускорили рѣшеніемъ дѣла.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ искреннимъ почтеніемъ и братскою любовію имѣю честь б. ть вашего преосвященства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга,
Филаретъ, епископъ Калужскій.

1824 г. августа 7 дня, Калуга.

Почта въ то время ходила медленно, и письмо еп. Филарета было получено епископомъ Іосифомъ 19 августа. А 17 августа губернское правленіе уже постановило отослать Арсенія по этапу (!?) въ Орловское губернское правленіе «на зависящее распоряженіе». Письмо еп. Іосифа, къ счастью, застало Арсенія еще въ Смоленскѣ, почему онъ и былъ отосланъ 21 августа въ консисторію, въ распоряженіе епископа. Консисторія дала Арсенію проходной билетъ до Орла, а дѣло его отослала въ Орловское губернское правленіе.

Преосвященный Филаретъ между тѣмъ продолжалъ хлопотать объ Арсеніи. Увидясь съ генераль-губернаторомъ, княземъ Николаемъ Николаевичемъ Хованскимъ**, онъ просилъ его отпустить Арсенія для помѣщенія въ какой нибудь Смоленскій монастырь; если же епископъ Смоленскій не согласится, то прислать Арсенія въ Калугу: онъ охотно приметъ его на свое поручительство.

Хованскій сдѣлалъ соответствующее «предписаніе» Смоленскому губернатору, Іоассону Семеновичу Храповицкому; губернаторъ пишетъ архіерею бумагу, въ которой, подробно излагая это предписаніе, проситъ епископа взять Арсенія въ монастырь, въ случаѣ же несогласія, отослать его «приличнымъ

*) Со стороны Арсенія это не ошибка, а необходимость: безъ свидѣтельств о постриженіи его нельзя было приписать къ монастырю. Кроме того, тогда онъ долженъ былъ бы жить не въ пустынь, а въ монастырь. Да эта приписка ему и не нужна была: для свѣтскихъ властей онъ оставался Алексѣемъ Кирилловымъ и, какъ свободный человѣкъ съ чистыми документами, онъ могъ жить гдѣ угодно, въ городѣ или въ дѣсу, съ разрѣшенія лишь владыка дѣса. Неповиано, чего оъ него хотѣли власти.

***) Управляль Смол., Витебск. и Могил. губ. съ 1824 по 1835 г.

образомъ, а не такъ, какъ преступника» (т. е. не по этапу) въ Калугу къ преосв. Филарету. Въ заключеніе губернаторъ проситъ епископа увѣдомить его о своемъ рѣшеніи для доверсенія его сіятельству.

Губернатору отвѣчено, что Арсеній отправленъ въ Орель съ билетомъ отъ консисторіи, «дабы слѣдовать ему прямо по тракту, на срокъ генеральнымъ регламентомъ положенный, отнюдь не проживая нигдѣ праздно, и по прибытіи явиться ему въ Орловское губернское правленіе. Это было въ началѣ сентября, а въ апрѣлѣ 1825 года консисторіею было получено изъ Орла увѣдомленіе, что бумаги Арсенія отосланы губернскимъ правленіемъ въ Орловскій городской магистратъ. Гдѣ былъ въ это время Арсеній и чѣмъ кончилось его дѣло, неизвѣстно. Умеръ же онъ въ 1844 г. въ Бѣлобережской пустыни.

Вслѣдъ за Арсеніемъ взяты были подъ стражу и Екимовичскіе пустынножители, одни въ 1824, другіе въ слѣдующемъ 1825 году. О причинахъ гоненія на нихъ въ Екимовичской лѣтописи разсказывается слѣдующее.

Въ 1817 году умеръ владѣлецъ сельца Красной Слободы, отставной гвардіи поручикъ Стефанъ Ѳеодимъ Поголовъ-Швейковскій. Такъ какъ онъ былъ человѣкъ холостой и не имѣлъ близкихъ родственниковъ, то передъ смертью пригласилъ къ себѣ сосѣда своего, помѣщика Ѳеодора Васильевича Гильдельшанца *) и назначилъ его своимъ душеприказчикомъ. Въ качествѣ свидѣтелей при составленіи завѣщанія онъ пригласилъ Александру Аванасьевну Бровевскую и купца Якова Ивановича Ключева, арендовавшаго въ это время лѣсную дачу у Швейковского. Сущность духовнаго завѣщанія состояла въ томъ, «чтобы весь капиталъ, оставшійся по смерти Швейковского, употребить на строившійся уже въ сельцѣ Екимовскомъ храмъ; крестьянъ своихъ Швейковскій отпускалъ на волю, предоставляя въ ихъ пользу всѣ свои земли и угодья. Единственной родной сестрѣ своей онъ отдалъ то свое имѣніе, въ которомъ она жила въ Дорогобужскомъ уѣздѣ. Какъ только умеръ Швейковскій, дальніе родственники его изъ Дорогобужскаго и Бѣльскаго уѣзда предъявили свои права на наследство и начали оспаривать его духовное завѣщаніе. Завелось продолжительное судное дѣло. Купецъ Ключевъ, какъ чело-

*) Женаго на дочери Михайлы Кулеша, покровителя монаховъ.

вѣкъ прищипый и коммерческій, притомъ незнакомый съ юридическими тонкостями, не сталъ вмѣшиваться въ это дѣло и, по окончаніи срока аренды, удалился изъ этой мѣстности. Гильдельшанецъ долго ратовалъ за истину, но не могъ устоять противъ соединенной непріязненной силы наглыхъ наслѣдниковъ. Одна только Броневская твердо отстаивала истину и доказывала всѣмъ послѣднюю волю Швейковскаго.

Въ это время сестра покойнаго, узнавъ о процессѣ по имѣнію ея родного брата и не желая въ свою очередь уступить братнее имѣніе кому либо изъ отдаленныхъ родственниковъ, подыскала опытнаго въ веденіи судебныхъ дѣлъ человѣка и дала ему отъ себя полную довѣренность для оспариванія претензій истцовъ. Но этотъ человѣкъ оказался обманщикомъ. Прибывъ въ Екимовическую мѣстность и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, изъ корыстныхъ цѣлей вошелъ въ соглашеніе съ искателями наслѣдства и придумалъ слѣдующее. Онъ отправился въ Смоленскъ и, въ силу данной ему г. Швейковской довѣренности, совершилъ отъ ея лица купчую, по которой, будто бы, Швейковская продала ему свою долю изъ имѣнія брата, а остальное все должно было поступить въ пользу дальнихъ наслѣдниковъ. Тогда Гильдельшанецъ, руководимый совѣтами пустынноика Архимандрита Геннадія, «весь этотъ юридическій хаосъ предоставилъ въ волю Божию и распоряженіе правительства». Наслѣдники общими силами стали опровергать духовное завѣщаніе Швейковскаго и успѣли въ этомъ. А чтобы заградить уста Броневской, они, сверхъ другихъ нечистыхъ пріемовъ, прибѣгли къ клеветѣ, распуская слухи, будто Броневская была близка Швейковскому и сдѣлала подложное завѣщаніе. Наконецъ, желая какъ можно больше запутать дѣло привлеченіемъ къ нему постороннихъ лицъ и обстоятельствъ, донесли, что Броневская «держитъ въ своихъ лѣсныхъ дачахъ неизвѣстныхъ подозрительныхъ людей (т. е. пустынножителей), что эти-то люди, для своихъ темныхъ цѣлей, и внушили ей мысль поддѣлать духовное завѣщаніе именно въ такомъ направленіи, чтобы капиталами, по возможности, воспользоваться имъ, пустынножителямъ, а крестьянъ сдѣлать вольноотпущенными, чтобы они, сознавая такое великое для нихъ благодѣяніе, давали полную свободу жить отшельникамъ въ сосѣднихъ лѣсахъ».

Вслѣдствіе такого доноса, власти Рославльскаго земскаго суда стали преслѣдовать и забирать въ Екимовическихъ лѣ-

сахъ всѣхъ пустынножителей и заключать ихъ въ Рославльскій острогъ. Это было въ 1825 году. Пустынникамъ приходилось сидѣть въ острогѣ по году и болѣе. По святіи съ нихъ допроса, ихъ разсылали въ разныя стороны: приписанныхъ къ монастырямъ—въ ихъ обители, а остальныхъ на родину или къ мѣсту приписки. Такъ отца Аѳанасія при отвошеніи отъ 18 октября 1825 года, судъ препроводилъ въ Свѣтскій монастырь; отецъ Досифей, выпущенный изъ тюрьмы лишь въ октябрѣ 1827 г., отправленъ былъ въ Оптину пустынь; архимандритъ Геннадій вернулся въ Орель и былъ опредѣленъ въ Плошавскую обитель; а старецъ Аврамій перешелъ въ Жыздринскіе лѣса. Одному только о. Доросею удалось какъ-то изъ острога вернуться въ Рославльскіе лѣса, но онъ поселился уже не въ Екимовической пустывѣ, а верстахъ въ 15 отъ нея, въ имѣніи помѣщика Брейера.

Такъ прекратилось пустынножительство въ Рославльскихъ лѣсахъ. Мы видѣли, что со стороны современниковъ существовало всякое отношеніе въ пустынножителямъ: одни видѣли въ нихъ образецъ нравственнаго совершенства, шли къ нимъ поучиться христіанскому смиренію и благочестію, дорожили ихъ общеніемъ и призывали ихъ на отвѣтственные посты наставниковъ и руководителей цѣлыхъ общинъ; другіе смотрѣли на нихъ, какъ на подозрительныхъ людей, бродягъ, развратителей народа, и приписывали имъ самыя темныя дѣйствія и нечестивыя побужденія. Перваго взгляда держались люди строго-нравственной жизни, мудрые и опытные старцы, настоятели монастырей, простой народъ и лучшіе люди изъ общества, а во главѣ всѣхъ приснопомытный епископъ Филаретъ; второе—анонимныя доноскики, господа вродѣ Лошакова, полицейскіе чиновники, приказные и дореформенные судьи, искатели наслѣдствъ дальнихъ родственниковъ и во главѣ ихъ какое-то опытное въ юридическихъ тонкостяхъ лицо. Первымъ выгоднѣе было сохранить пустыни, вторымъ «истребить». Въ концѣ концовъ духъ истребленія одержалъ побѣду.

И. Орловскій.

Изъ воспоминаній о бывшемъ (нынѣ покойномъ) преподавателѣ Смоленской духовной семинаріи, Алексѣѣ Ивановичѣ Струнниковѣ.

Алексѣй Ивановичъ Струнниковъ происходилъ изъ купеческой семьи Тверской губерніи. Одаренный отъ природы несомнѣнно богатыми умственными способностями, добрымъ впечатлительнымъ сердцемъ, съ оттѣнками мистическаго направленія, Алексѣй Ивановичъ кончилъ курсъ Московской духовной академіи. Съ теченіемъ времени за свои сочиненія «Вѣра, какъ увѣренность, по ученію православія» и «Начатки философіи» былъ удостоенъ ученой степени магистра богословія. Но, пришедшій въ міръ, онъ былъ не для міра сего, и міръ, обязанный иногда руководиться своими особыми соображеніями, не принялъ его. Алексѣй Ивановичъ въ короткое сравнительно время былъ преподавателемъ философскихъ наукъ въ Самарской дух. семинаріи, преподавателемъ литургики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Смоленской семинаріи и, наконецъ, преподавателемъ греческаго языка въ Кашиинскомъ дух. училищѣ, Тверской губ. Эти частыя перемѣщенія, иногда очень нежелательныя для него, какъ, напр., перемѣщеніе изъ Самарской семинаріи съ философскихъ наукъ, которыя онъ такъ любилъ, на литургику въ Смоленскую семинарію, въ связи съ преждевременною смертію любимой жены, сильно вліяли на его впечатлительную натуру и способствовали развитію того мистическаго направленія, къ которому онъ былъ расположенъ отъ природы. Нерѣдко въ Смоленскѣ въ лунную ночь, часовъ въ 10 вечера, можно было видѣть А. И. за городской стѣной, съ нѣкоторыми любимыми его воспитанниками, созерцающаго красоты лунной весенней или осенней ночи звѣзднаго неба. Такія прогулки начинались обыкновенно молчаніемъ, потомъ слѣдовали разговоры о величіи и святости Божіей, о пошлости, жи въ людяхъ, и оканчивались совмѣстнымъ пѣніемъ Великаго Славословія Тому, Который съ высоты небесной въ тиши ночной взираетъ на всякій высокій порывъ души человѣка. Но этимъ молитвенное настроеніе Алексѣя Ивановича не оканчивалось; обыкновенно, придя съ прогулки домой, онъ еще долго, до разсвѣта, молился въ тиши своей скромной квартиры. Квартира его дѣйствительно была скромна: двѣ—три комнаты, нѣсколько простыхъ деревянныхъ стульевъ, нѣсколько столовъ, полныхъ

книгъ и бумагъ, кровать—вотъ и все. Въ переднемъ углу много св. иконъ; предъ каждой изъ нихъ лампада. Около иконъ стоитъ устроенная имъ небольшая деревянная колокольня, на которой висятъ подобранные по камертону колокольчики. Молитвъ часто предшествовалъ звонъ на колокольнѣ. Молился Алексѣй Ивановичъ чаще всего съ цѣніемъ, хотя голосъ его и мѣшалъ ему въ этомъ послѣднемъ искусствѣ, молился на греческомъ языкѣ, которымъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ и который любилъ за богатство, красоту и выразительность его формъ. Уроки Алексѣя Ивановича были очень интересны и ожидались воспитанниками съ нетерпѣніемъ, хотя содержаніе ихъ, правда, мало имѣло общаго съ тѣми предметами, которые онъ преподавалъ. Урокъ ли литургики или гомилетики начинался обыкновенно съ того, что было назначено, но склонный къ анализу и обобщенію умъ Алексѣя Ивановича не долго удерживался въ границахъ предмета, обыкновенно начиналось какое либо философско-психологическое разсужденіе, въ чемъ и проходила урокъ. Однако эти разсужденія не проходили безслѣдно: они будили умъ воспитанника, возбуждали любознательность, заставляли серьезно относиться къ самообразованію и, что главнѣе всего, къ самовоспитанію; заставляли воспитанника-юношу стыдиться предъ самимъ собою прежде всего въ своихъ дурныхъ поступкахъ; приходитъ постепенно въ мѣру возраста исполненія Христова, вотъ чего хотѣлось послѣ уроковъ Алексѣя Ивановича. Но недолго, съ годъ, пришлось быть Алексѣю Ивановичу въ Смоленскѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1890 года въ семинаріи получили извѣстіе о переводѣ его въ Кашия. Была первая седмица Великаго Поста. Во вторникъ, выслушавши чтеніе канона Андрея Критскаго, располагающаго къ самоуглубленію, пошли воспитанники на вокзалъ проводить своего любимаго учителя, своими бесѣдами тоже располагавшаго къ самоуглубленію. «Оставьте же намъ, Алексѣй Ивановичъ, хотя свои фотографическія карточки»—просили воспитанники.—«Мои карточки можете купить, кто хочетъ, въ фотографіи; я оставилъ вамъ на память свое неумѣлое стихотвореніе, изъ него вы узнаете съ какими чувствами я оставляю Смоленскъ. Прощайте, братцы, старайтесь быть людьми, и не напрасно носить преимущественно предъ всѣми животными имя чловѣка».

Вотъ нѣкоторыя строфы изъ этого стихотворенія:

Я ль въ томъ, братцы мои, виновать,
Я ль тѣмъ тяжко на вѣкъ согрѣшилъ,

Что я даль лучезарную
Свѣтлыхъ стремленій любилъ?

Что я дивныхъ порывовъ

Въ душѣ не гасилъ?

Я ль тѣмъ, братцы мои, виновать,

Что, мальчишкой молоденькимъ бывъ,

Прелесть чудную яркой весны

Всей душою любилъ?

Предо мной ручеекъ извиваясь журчалъ

И, скача по камнямъ, низвергался въ оврагъ,

И блестя снѣжинка средь яркаго дня

Черезъ мгновенье готовая каплею стать.

И весенняя зорька угасаго дня,

Мирно, радостно сумракъ прозрачный

Среди сѣрыхъ полей разливался.

И не могъ я не видѣть тутъ жизни во всемъ,

И не могъ не отвѣтить на дивный призывъ

Дали яркой прозрачныхъ небесъ....

Иль тѣмъ я такъ тяжко на вѣкъ согрѣшилъ,

Что во всей этой прелести жизненныхъ силъ

Отблескъ міра иного любилъ?

Что та жизнь, красота,

(Счастье, радость, любовь)

Что въ міру разлита

Мнѣ о высшей красѣ

И восторгахъ иныхъ

Говорили любя?

И я славить Творца

Ужъ учился тогда.

Иль я тѣмъ виноватъ,

Что ту прелесть восторговъ, порывовъ души—

Пусть не ясныхъ, но чистыхъ

И въ другихъ я любилъ?

И что выше всего,—сердца жизнь я цѣнилъ?

Что какъ сталь выростать

Я любилъ ужъ читать

Въ миломъ взорѣ товарища-друга свою (своего)

Думъ завѣтныхъ, восторга святого.

Порывовъ души отраженье.

И милѣе весенней зари
Сталъ мнѣ свѣтлый тотъ взоръ...

.
Иль за то вы плюете теперь на меня,
Что мнѣ вышею живнію хотѣлося жить,
Что души красоту мнѣ хотѣлось любить?
Иль я тѣмъ сталъ смѣшонъ,
Что я вѣрилъ въ людей?
Что не думая шель
За другого въ бѣду,
И насмѣшки свося и презрѣнья отъ тѣхъ,
Что на мнѣ выѣзжали изъ бѣды,
Быль смиренъ, терпѣливъ?
Иль тѣмъ мелокъ я сталъ,
Что людей не презрѣлъ?
Что надежды лучи изъ души не изгналъ?...

Вскорѣ послѣ перемѣщенія своего въ Кашинъ Алексѣй Ивановичъ и умеръ.

Братіе-іереи, знавшіе покойнаго, не забудемъ возносить предъ престоломъ Божиимъ свои многогрѣшныя молитвы о покойномъ. Будемъ молить Всевышняго, чтобы Онъ Милосердый душу раба Божія Алексія, не имѣвшую покоя здѣсь, въ юдожахъ земныхъ, упокоилъ тамъ, въ своихъ небесныхъ селеніяхъ, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе.

Свящ. Е. Некрасовъ.

Дѣятельность, предстоящая православному русскому духовенству въ дѣлѣ устроенія русской земли.

Подъ такимъ заглавіемъ въ Петербургѣ Н. И. Ивановымъ издава въ нынѣшнемъ году маленькая, но не лишенная интереса брошюрка. Приводимъ изъ нея въ извлеченіи наиболѣе любопытныя мѣста.

Русь все спитъ. Между тѣмъ, что могли бы принести ея дремлющія пока силы, и тѣмъ, что есть въ дѣйствительности,— громадная пропасть. Русь, когда-же проснемься ты и, пробужденная, что принесешь съ собой? Или, быть можетъ, ты уже на вѣкъ уснула? Тѣ силы, на которыя мы такъ надѣемся, давно ужъ изсякли, растерялись въ трудной прошлой жизни, отцвѣли не расцвѣтавъ?

Нѣтъ, силы твои, дорогая отчизна, не изсякли. Зерна твои не высохли и способность къ произрастанію въ нихъ не угасла. Если способность эта и не проявляетъ себя пока, то не зерно виновато здѣсь, а сѣятель, бросающій его въ каменистую землю. А найдись умѣлая рука, брось зерно въ благоприятную почву, оно дастъ чудный ростъ и нива російская превратится въ дивный цвѣтникъ. А пока Домоуправитель не передастъ посѣва въ инья, болѣе пригодныя для того руки, русская жизнь по прежнему все будетъ представлять изъ себя непрерывную цѣпь неудачъ и горькихъ разочарованій. Этотъ сѣятель неумѣлый — наша интеллигенція, — присяжный врачъ русскихъ болѣзней. Благодаря ей Россія и превратилась въ страну какихъ-то непонятныхъ противорѣчій, загадокъ.

Интеллигенція наша ни настоящихъ нуждъ народа, ни самого народа не знала, не знаетъ, да и не можетъ знать. Причина всѣхъ нашихъ неудачъ и есть это незнаніе. Прослѣдимъ, какъ складывается у интеллигента понятіе о народѣ и его нуждахъ. Будущій опекунъ деревни съ народомъ или, вѣрнѣе, вблизи народа живетъ до 10 лѣтъ и въ этомъ возрастѣ не можетъ, конечно, ознакомиться съ крестьянскими вопросами: возрастъ этотъ самой природой предназначенъ для игръ въ шашки, лошадки и т. д. Съ 10 лѣтъ будущаго народнаго дѣятеля отвозятъ въ городъ, гдѣ онъ и начинаетъ изучать греко-латинскую премудрость. Годамъ къ 14—15 онъ, какъ нельзя лучше, знаетъ, какъ римляне и греки жили, что и изъ какихъ тарелокъ ѣли, какими сосудами вино пили, какимъ оружіемъ дрались, сколько разъ колотили другъ друга и т. д., а какъ русскій живетъ, что и изъ какихъ тарелокъ ѣстъ онъ, это отъ будущаго дѣятеля тщательно скрываютъ. Что русскій? Вѣдь грекамъ и римлянамъ онъ не чета! Вотъ какъ разсуждаютъ наши учителя и воспитатели! Время идетъ. Мальчикъ превращается въ юношу. У него пробуждается любознательность къ общественнымъ вопросамъ. Тутъ онъ узнаетъ, что центръ всѣхъ этихъ вопросовъ — мужикъ, его житье-бытье, а каковъ на самомъ-то дѣлѣ этотъ мужикъ, — юноша и не знаетъ. Въ благородномъ порывѣ, желая восполнить этотъ пробѣлъ, онъ съ жаромъ набрасывается на газеты и журналы, перечитываетъ цѣлыя томы въ сотни страницъ и въ результатѣ... у него вырабатывается газетно-журнальный мужикъ, ничего общаго съ дѣйствительнымъ не имѣющій, и такіе-же газетно-журнальныя нужды народа. Этотъ мнимый мужикъ и мнимыя нуж-

ды его до того врѣзываются въ голову интеллигента, что освободиться отъ нихъ будущій дѣятель не въ силахъ уже никогда.

Образованіе закончено. Тутъ открываются два пути—служеніе родинѣ въ качествѣ земца или чиновника. Чиновники строчатъ отношенія, докладныя записки, проекты и т. д. Польза отъ этого несомнѣнна: воюя противъ газетно-журнальныхъ нуждъ народа, г.г. чиновники потребляютъ несмѣтное количество перьевъ, чернилъ и бумаги, содѣйствуя тѣмъ самымъ преуспѣванію отечественной промышленности, производящей эти предметы. Земцы ѣдутъ въ деревню со свѣженькими проектами и мѣропріятіями и тутъ, къ ужасу своему, замѣчаютъ, что изъ всѣхъ этихъ проектовъ ничего, кромѣ дыма, не выходитъ: съ крестьянами дѣло что-то не ладится. Да и какъ спориться этому дѣлу? Всѣ эти проекты, вполнѣ логически вытекающіе изъ газетно-журнальныхъ посылокъ, несомнѣнно оказались бы пригодными и для такого же газетно-журнальнаго мужика, ничего общаго съ дѣйствительнымъ немѣющимъ. И этотъ мнимый мужикъ до того загнипотизировалъ интеллигента, что, находясь бокъ о бокъ съ дѣйствительнымъ, онъ не можетъ взглянуть его. Вивить же крестьянина за то, что онъ самъ не придетъ къ интеллигенту, и не скажетъ—вотъ я каковъ, молъ, на самомъ то дѣлѣ, вотъ что мнѣ именно нужно,—нельзя: интеллигентъ своими проектами до того напугалъ мужика, что тотъ такъ и смотритъ, какъ бы надъ нимъ не стали производить еще какого нибудь опыта, отъ котораго онъ окончательно разорится. И чуть замѣтитъ мужикъ, что интеллигентъ собирается что-то предпринять, овъ сейчасъ же сторовится и, если побойчѣй, то проситъ: «нѣтъ, баринъ, ты ужъ не замай, какъ раньше было, пусть такъ и будетъ, а ты ужъ сдѣлай Божескую милость—не замай (про себя—«не блажи»). Ну, поаεται интеллигентъ этакъ годика два, а тамъ смотришь и поостылъ. Казалось бы, что съ наступленіемъ этого охлажденія для интеллигента начинается и возможность узнать дѣйствительнаго мужика, но предшествовашія неудачи и разочарованія сдѣлали свое.

Гдѣ-же люди, которые знаютъ народъ, живутъ его радостями и печалами, знаютъ нужды его и могли-бы помочь ему?

Гдѣ та сила, что могла бы вытащить теперь роковой плугъ и оплодотворить имъ родную ниву? Эта сила—вотъ уже нѣсколько вѣковъ передъ нами. Мы не хотимъ только сказать:

возьми и вытащи. Сила эта — наше духовенство, — то самое духовенство, что озарило русскую землю свѣтомъ Христова ученія, что во времена удѣльно-вѣчереваго строя удерживало князей отъ кровопролитныхъ междоусобиць, то самое духовенство, которое, подъ опасностью за свою жизнь, ѣздило на поклонъ къ ханамъ въ Золотую Орду и тѣмъ спасало родину отъ неминуемыхъ бѣдъ, то самое духовенство, что умѣряло пылъ грозныхъ царей, что не мало содѣйствовало укрѣпленію единодержавной власти, — власти, создавшей единственное по своей необозримости государство, то самое духовенство, что составило лѣтописи, — единственные источники, по которымъ мы знаемъ прошлое нашей родины, то самое духовенство, которое насаждало въ Россіи образованіе, дало блестящихъ государственныхъ мужей, настроило храмы Божіа, — мѣсто, гдѣ русскій подымается на высоту, ни для кого другого въ мірѣ недосыгаемую.

Наши «ученые умники» смотрятъ на духовенство, какъ на непонятный и совершенно ненужный пережитокъ старины и если допускаютъ дальнѣйшее его существованіе, то лишь какъ мишень для глупыхъ остротъ, а между тѣмъ вычеркните духовенство, Россія умретъ; это былъ-бы смертельный ударъ для нея, ударъ прямо въ сердце.

Заслуги духовенства въ прошломъ неисчерпаемы, творческая способность его несомнѣнна и надлежащее мѣсто ему должно быть отведено, особенно теперь, когда, по справедливому замѣчанію одного изъ нашихъ неприсяжныхъ мыслителей, г. Тернавцева, «надежды изсякли и вопросъ о конечномъ призваніи Россіи сталъ во весь свой ростъ». Если духовенство и кажется для нѣкоторыхъ не особенно надежною ратью, то виновато тутъ не духовенство, а тѣ условія, въ которыхъ оно теперь существуетъ. Его заперли въ душную комнату, куда ни влага, ни свѣтъ не проникаетъ. А влейте туда кислорода — духовенство покажетъ себя во всей своей мощи. Измѣненіе условій быта его — вопросъ первостепенной важности.

Измѣненія эти должны коснуться прежде всего школъ, въ которыхъ воспитывается духовенство. Вѣрнѣе, тутъ нужны не измѣненія, а лишь нѣкоторыя дополненія. Сколько-бы ни раздавалось нападокъ на существующія въ духовныхъ школахъ программу и систему воспитанія, мы знаемъ, что въ какія-бы высшая школы ваши семинаристы ни попадали, вездѣ они будутъ «врѣлыхъ гимназистовъ». Не такъ давно профессора

университетовъ Томскаго, Варшавскаго и Юрьевскаго официально это заявили.

Отъ хорошаго искать лучшаго рискованно, и существующія программы могутъ быть оставлены. Не остается будущимъ пастырямъ лишь нѣкоторыхъ практическихъ познаній, и пробѣль въ этомъ отношеніи какъ нельзя болѣе легко пополнить. введеніе новыхъ учебныхъ предметовъ измѣненія существующей программы не потребуетъ и для учащихся будетъ необременительно. Въ духовныхъ семинаріяхъ для четырехъ низшихъ классовъ положено четыре лекціонныхъ часа въ день, для двухъ старшихъ и того менѣе—три раза въ недѣлю по три и столько-же по четыре часа. Думаемъ, что для воспитанниковъ трехъ высшихъ классовъ не слишкомъ оказало-сь-бы тяжелою пятичасовая лекціонная система—вѣдь просиживаютъ-же сколько, а иногда и шесть часовъ даже въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этими-то добавочными часами и можно-бы воспользоваться для ознакомленія будущихъ пастырей съ основными началами русскаго государственнаго права, съ законодательствомъ, съ хотя-бы элементарными положеніями науки о народномъ богатствѣ и т. д. Само собою разумѣется, что всякія ученія теоріи тутъ не у мѣста. Преподаваніе этихъ предметовъ должно ограничиться изложеніемъ самаго существеннаго и въ пастырской дѣятельности примѣнимаго. Какая могла бы быть польза отъ изученія этихъ предметовъ, объ этомъ ниже.

Второе условіе, необходимое для плодотворной пастырской дѣятельности—его матеріальная обезпеченность. Сколько честныхъ, идеальныхъ натуръ уклонилось и уклоняется отъ пастырскаго служенія изъ-за этой необезпеченности. Быть можетъ скажутъ: какъ-же это такъ? Идеальный человѣкъ останавливается передъ соображеніями меркантильнаго свойства? Скажутъ, впрочемъ, такъ люди, для которыхъ отвлеченная французская булка куда какъ вкуснѣе реальнаго куска чернаго хлѣба. Въ самомъ-то дѣлѣ, священство обязываетъ къ брачной, семейной жизни. Единственный источникъ у священника для содержанія семьи—поборы съ крестьянъ. Не брать—значить голодать и сдѣлать семью несчастной. А вы знаете, что значить брать? Прочтите-ка некрасовскіе стихи объ этомъ. Матеріальное обезпеченіе духовенства—это вопросъ вѣнчочередной. Присяжные экономисты, конечно, заволнуются отъ этого предложенія. Какъ опять новые налоги, отъ которыхъ и такъ стонетъ русскій крестьянинъ, которые и такъ превратили его

въ пролетаріа!.. Но на самомъ-то дѣлѣ, еси-бы для этого и потребовался новый, прямой налогъ, то это нисколько не было-бы обременительно для крестьянина. Увеличеніе ассигнованій на военный флотъ, плавающий въ заграничныхъ водахъ, на армію, расположенную вдали отъ плательщика, вотъ это тяжело. А налогъ какъ бы великъ онъ ни былъ, но если подѣлать или инымъ видомъ, онъ возвращается опять плательщику, нисколько не страшень и не тяжелъ для него. Но тутъ нѣтъ надобности въ *новомъ* налогѣ. Духовенство, вѣдь, и теперь получаетъ непосредственно отъ населенія. Задача лишь въ томъ, чтобы полученіе это происходило чрезъ третье лицо, въ данномъ случаѣ—чрезъ казначейство.

Въ Россіи насчитывается 40,000 священниковъ. Исключивъ изъ этого числа около 5,000 горедскихъ и полковыхъ, остается сельскихъ 35,000. Столько-же нужно причетниковъ: содержаніе при одномъ священникѣ двухъ причетниковъ—ничѣмъ не оправдываемая роскошь. Кромѣ того имѣется еще около 20,000 дьяконовъ. Тутъ позволимъ себѣ маленькое отступленіе. Нѣтъ ни одного священнодѣйствія, гдѣ присутствіе діакона было-бы необходимо. Стало быть, сослуженіе діакона—не необходимость, а, если можно такъ выразиться, роскошь. Слѣдовательно, этотъ классъ духовенства не долженъ составлять предмета государственной заботы объ его обезпеченіи. Богатые приходы, желающіе видѣть у себя болѣе торжественное богослуженіе, могутъ имѣть діакона, при условіи принятія на себя расходовъ на его содержаніе. Казначейству-же содержаніе приходскаго штата обошлось бы 1,320 руб.: священнику—900, причетнику—420 руб. Получая казенное жалованье, священникъ всѣ требы и таинства, совершаемыя въ церкви, долженъ исполнять, конечно, безвозмедно. Въ случаѣ-же, если причтъ приглашается на домъ, что дѣлають обыкновенно зажиточные люди, то тутъ уже простое понятіе о вѣжливости говорить въ пользу особаго вознагражденія.

Содержаніе каждаго приходскаго штата составило-бы 1,320 р.; слѣдовательно, всего $1,320 \times 35,000 = 45,500,000$ руб. Принимаемая численность православнаго сельскаго населенія въ 100.000.000, это составило-бы по $46\frac{1}{2}$ коп. на душу или отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 70 к. на дворъ. Въ дѣйствительности такая сумма и теперь уплачивается крестьянскимъ населеніемъ въ пользу духовенства. Слѣдовательно, если къ существующимъ налогамъ прибавился-бы новый, въ только что упомянутомъ

размѣръ и теперь существующій лишь въ иномъ видѣ, то падное бремя отъ этого нисколько-бы не увеличилось. Выигрышъ-же отъ такой комбинаціи получился-бы для всѣхъ — о духовенствѣ и говорить нечего: большое для него мѣсто залечено было-бы развѣ навсегда; крестьянину уплачивать ежегодно 2 р. 20 к. — 2 р. 70 к. легче, чѣмъ десятокъ — другой рублей, если у него случится въ одинъ годъ и свадьба, и похороны, и крестины и т. д.; въ казначейство-же будутъ приливать болѣе усиленные поступления, что для него далеко небезвыгодно. Такимъ образомъ, опрелевленіе жалованья духовенству въ государственномъ бюджетѣ никакихъ потрясеній не вызоветъ: не считать же, въ самомъ дѣлѣ, потрясеніемъ для нашего двухмиллиарднаго бюджета ежегодный расходъ 7 — 8 милл. рублей на вѣкторыя дополнительные статьи, такъ или иначе связанныя съ вопросомъ объ обезпеченіи духовенства? Этими дополнительными статьями будутъ: 1) устройство сберегательныхъ кассъ для священно-служителей, 2) казенное содержаніе дѣтей духовенства въ среднихъ школахъ и 3) расходы на усиленіе преподавательскаго персонала въ школахъ духовнаго вѣдомства.

А. Сберегательныя кассы могли-бы быть организованы слѣдующимъ образомъ: изъ жалованія священно-церковно-служителей дѣлаются пятипроцентныя вычеты. Государство отъ себя въ пользу этихъ кассъ вноситъ столько-же. Для государства это составило-бы ежегодный расходъ въ 2.300.000 р. Такимъ образомъ, ежегодное сбереженіе каждаго священно-церковно-служителя составляло-бы 10% годичнаго его оклада. Устройство такихъ кассъ и на такихъ началахъ тѣмъ болѣе необходимо, что для государства расходъ въ 2.300.000 руб. нисколько не обременителенъ, а для духовенства, не получающаго ни пенсіи, ни наградныхъ, такія сбереженія пришлись-бы какъ нельзя болѣе кстати. 5 проц. вычетъ, напримѣръ, изъ жалованія священника въ теченіе 20 лѣтъ составилъ-бы 900 рублей; столько-же внесло-бы государство, итого 1.800 р., а съ процентами капиталъ этотъ за 20 лѣтъ превратился-бы въ сумму, близкую къ 2.500 руб. Черезъ 20 лѣтъ сумма эта могла-бы выдаваться на руки вкладчику. Къ этому времени, кстати, въ семьѣ священника происходятъ экстраординарные расходы: выдача замужъ дочерей, устройство сына и т. д.

Б. Обученіе дѣтей духовенства должно происходить на казенный счетъ, дабы священникъ, вполне спокойный за судьбу своихъ дѣтей, могъ-бы всецѣло отдаться своей дѣятель-

ности. Число обучающихся въ настоящее время въ духовныхъ семинаріяхъ около 30.000. Исключивъ отсюда дѣтей городского духовенства и лицъ недуховнаго званія, остается около 23.000. Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства учащихся около 15.000, итого 38.000. Скажемъ, что изъ этихъ 38.000 воспитанниковъ и воспитанницъ около 5,000 обучается уже теперь на казенный счетъ. Во что обошлось-бы содержаніе остальныхъ 33.000?

Плата въ духовныхъ школахъ за полнаго пансіонера опредѣлена въ 150 руб. За полупансіонера — 120. Позволительно думать, что правленія духовныхъ семинарій, устанавливая такую плату, какъ за своихъ, такъ и для дѣтей недуховнаго званія, благотворительныхъ цѣлей не преслѣдовали. Слѣдовательно, расходъ казны на содержаніе дѣтей священно-церковно-служителей выразился-бы въ суммѣ 4.200.000 руб., что вмѣстѣ съ ассигнованіями въ пользу сберегательн. кассъ духовнаго вѣдомства составило-бы 6.500.000 руб.

На усиленіе преподавательскаго персонала въ духовныхъ школахъ ассигновка въ 500.000 руб. была-бы совершенно достаточною.

Итакъ, участіе государства въ обезпеченіи духовенства выразилось-бы въ суммѣ всего только 7.000.000 р., что для нашего двухмилліарднаго бюджета особой трудности, думаемъ, не составило-бы.

Предположивъ, что духовенство матеріально обезпечено, дѣти духовенства обучаются на казенный счетъ, сберегательныя кассы устроены, посмотримъ, чѣмъ могло-бы отплатить духовенство за эти заботы о немъ.

Священникъ прежде всего — пастырь духовный. Первая его обязанность — растить духовныхъ чадъ въ духѣ любви, милосердія, правды. Эти нравственныя начала могутъ быть привиты лучше всего молодому крестьянину, дѣтямъ. Мѣсто прививки — школа. И эта школа отнынѣ должна перейти всецѣло къ духовенству: приходскій священникъ, отвѣчающій за нравственное состояніе своей паствы, долженъ, конечно, имѣть и главный ключъ къ насажденію въ паствѣ нравственныхъ христіанскихъ началъ. Учитель сельской школы долженъ быть подчиненъ непосредственно священнику — начальнику прихода. Онъ, какъ и священникъ, и причетникъ, входитъ въ число членовъ приходскаго штата. Кромѣ того, въ этотъ штатъ входитъ и

сельскій фельдшеръ. Всѣ они четверо — священникъ, причетникъ, учитель и фельдшеръ — образуютъ приходскій совѣтъ, въ составъ котораго входятъ одинъ или два выборныхъ изъ прихожанъ. Здѣсь скажемъ нѣсколько словъ о нашихъ новыхъ членахъ приходскаго штата — учителѣ и фельдшерѣ. Средства на ихъ содержаніе должно дать земство. Содержаніе ихъ обошлось бы въ 840 руб. въ годъ а во всѣхъ 35.000 приходахъ въ 26 милліоновъ рублей. Четыре пятыхъ этой суммы расходуется теперь земствами на народное просвѣщеніе и на медицинскую помощь. Недостающую пятую часть должно дать тоже земство. И новаго налога для этого не потребуется. Земства расходуютъ ежегодно громадныя капиталы на устройство шоссеиныхъ дорогъ. Денежное участіе въ постройкѣ этихъ дорогъ и мостовъ принимаетъ весь уѣздъ, пользуется-же этими дорогами и мостами едва лишь 20-я часть. Такъ не лучше-ли, во имя правды и справедливости, расходовать народныя суммы на то, чѣмъ могло-бы пользоваться все населеніе, что дѣйствительно принесло-бы пользу для него. Этотъ фельдшеръ, опять-таки подначальный священнику, долженъ дѣлать систематическій обходъ прихода. И разъ онъ будетъ дѣлать это, то сколько милліоновъ маленькихъ русскихъ, умирающихъ отъ скарлатины, дифтерита, оспы и другихъ повальныхъ болѣзней, вырваны будутъ изъ рукъ смерти. Шоссеиные-же дороги и мосты — это дѣло министерства путей сообщенія. Ростъ населенія — это сила Россіи, это гроза для враговъ — увеличится по меньшей мѣрѣ вдвое. И населеніе это воспитывается въ духовной церковно-приходской школѣ. Зоологіи и ботаникѣ школа эта не учить, — Слово Божію учить она. И не слышно уже будетъ въ деревнѣ фабричной пѣсни, пѣніе псалмовъ понесется по долинамъ Россіи, — тѣхъ псалмовъ, что воодушевляли буровъ на битву съ вдесятеро сильнѣйшимъ врагомъ и помогали имъ бить этого врага, и не будетъ больше раздаваться жалобъ, что мировые судьи и земскіе начальники завалены тяжбами крестьянъ. Если и будутъ повторяться проступки, то разбирать ихъ будетъ свой, домашній судъ — приходскій совѣтъ. Всѣ члены этого совѣта лучше, чѣмъ земскій начальникъ или судья, могутъ знать, что заставило прихожанина совершить нехорошій поступокъ и какая была причина тому. А какъ довѣрчиво прихожане пойдутъ за разрѣшеніемъ своихъ споровъ въ приходскій совѣтъ! Вѣдь ни канцелярской волокиты, ни протоколовъ не будетъ — разборъ дѣла начинается тамъ общимъ пѣніемъ

молитвы. Священникъ, ознакомленный съ законовѣдѣніемъ и отчасти съ судопроизводствомъ, здравый разсудокъ остальныхъ членовъ причта, — все это говоритъ въ пользу того, что дѣло разобрано будетъ вѣрно, по божески, а крестьяне избавятся отъ необходимости въ горячую страдную пору по совершенно пустячному дѣлу ѣхать за 15—20 верстъ къ земскому начальнику. Такое занятіе духовенства мірскими дѣлами и для него будетъ не тяжело, да и каноническимъ правиламъ не противно. Развѣ не сказано; «Вы, христіане, зачѣмъ обращаетесь къ свѣтскому суду, развѣ нѣтъ среди васъ лица, которому вы могли-бы довѣриться?»

Выше мы сказали, что крестьянское населеніе общее свое образованіе должно получать въ духовной церковно-приходской школѣ. Само собою разумѣется, что учащіеся нынѣ—одни въ земской, другіе въ приходской, не могутъ помѣститься въ какой-нибудь одной изъ этихъ школъ, и не можетъ одинъ учитель одновременно преподавать въ двухъ. Необходимо устройство новыхъ, болѣе помѣстительныхъ школъ. Откуда-же взять средства на это?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ духовенство надѣлено было землею въ размѣрѣ 33 десятинъ на приходъ. Надѣляя землей, думали, что духовенство, какъ наиболѣе просвѣщенное изъ деревенскихъ жителей, заведетъ культурное хозяйство и тѣмъ послужитъ примѣромъ для неумѣлаго крестьянства. Въ дѣйствительности же ничего изъ этого не вышло. Да и на самомъ дѣлѣ, развѣ можно на 33 десятинахъ завести правильное культурное хозяйство? Это было бы возможно лишь при условіи доплатъ со стороны духовенства на это хозяйство. Думаемъ, что духовенство, обезпеченное казеннымъ содержаніемъ, спокойное за судьбу своихъ дѣтей, нисколько не было бы въ претензіи, если земля эта будетъ отобрана отъ него. А между тѣмъ, по самой низкой оцѣнкѣ реализація церковнаго надѣла дала бы приходу не менѣе 3—4 тысячъ. При условіи, что въ мѣстностяхъ, богатыхъ казенными лѣсами, матеріаль для постройки школъ будетъ отпущенъ безвозмездно этими казенными лѣсными дачами; въ мѣстностяхъ же, лѣсовъ неимѣющихъ, матеріаль, въ видѣ камня или саманнаго кирпича, будетъ предоставленъ самимъ населеніемъ—думаемъ, что расходъ на оборудованіе школы составилъ бы не болѣе 10 руб. на кубическую сажень. При наличности же у прихода свободныхъ

3—4 тысячи, это позволило бы устроить школы вмѣстимостью въ 300—400 куб. саж. Въ такой школѣ свободно могло бы помѣститься малолѣтнее населеніе (мужское) прихода. Въ имѣющейся же теперь церковной или земской школѣ должна быть устроена женская духовная школа, въ которой, помимо элементарныхъ познаній русской грамоты, знакомилась бы съ рукодѣліями: шитьемъ, вышиваніемъ и т. д. Источникомъ содержанія этихъ духовныхъ женскихъ школъ могутъ послужить суммы, ассигнуемыя теперь на общія церковныя школы государственнымъ казначействомъ и церквами.

Школы въ приходѣ имѣются, медицинская помощь—тоже. Но есть въ приходѣ еще одна бѣда—это—кулакъ мірской. И выжить его во что бы то ни стало надо, но какъ? Конечно, дѣло это можетъ быть проведено не сразу. Но уже законъ о мелкомъ кредитѣ и устройствѣ сельскихъ кредитныхъ учреждений сталъ фактомъ.

Земство же, передавъ духовенству дѣло народнаго образованія и попеченіе о нуждахъ его, могло бы употребить свои силы для болѣе широкихъ задачъ. Въ его вѣдѣніи могли бы находиться спеціальныя школы. Такъ, напр., въ одномъ изъ приходскихъ округовъ, состоящемъ изъ 3 или 4 приходовъ могла бы быть устроена сельско-хозяйственная школа, въ другомъ—токарно-столярная, въ третьемъ—кузнечно-слесарная и т. д. И содержаніе такихъ школъ не дорого бы обошлось: много у насъ на Руси хорошихъ мастеровъ, которые, если-бы имъ поставили мастерскую и дали необходимые инструменты, съ удовольствіемъ согласились бы безвозмездно обучать молодое крестьянское юношество ихъ ремеслу. Земскіе же спеціалисты: техники, инженеры, агрономы могли бы контролировать такія школы

Когда интеллигенція и духовенство, эти двѣ громадныя силы, перестанутъ враждовать между собой, точнѣе разграничатъ кругъ своихъ полномочій и въ общей плодотворной работѣ сольются въ одинъ потокъ, то въ могучихъ волнахъ этого потока и скажется то великое слово, которое такъ долго Россія хранить. Тѣ, кто посодѣйствуетъ этому примиренію, слянію

интеллигенціи и духовенства... ваши имена занесены будутъ въ лѣтописи второй великой эпохи реформъ.

О живомъ проповѣдническомъ словѣ.

Служеніе пастыря церкви нельзя ограничивать одной литургической стороной, которая, знаемъ мы, и у сельскаго пастыря многосложна; если церковныя требы и отвлекаютъ пастыря по воскреснымъ днямъ, но изъ за этого обрывать себя на всегдашнее молчаніе нельзя: отъ священника ждутъ слова назиданія, учительства, и это такая обязанность, которую было бы необходимо исполнить не послѣ другихъ, а раньше, памятуя о примѣрѣ свв. апостоловъ (см. Дѣян. 6, 2; I Кор. 1. 17). Давно было то время, когда у насъ на Руси были проповѣдники—должностные, изъ духовныхъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, которые проповѣдывали при соборахъ, монастыряхъ, братствахъ, и нерѣдко нарочито вызывались проповѣдывать въ томъ или другомъ мѣстѣ. Нѣтъ у насъ и особыхъ проповѣдниковъ на подобіе греческихъ іерескириковъ, облегчающихъ трудъ занятыхъ пастырей; былъ въ прошедшемъ году случай назначенія Св. Синодомъ проповѣдника на Волевы, но назначенный вскорѣ получалъ другую должность. Правда, трудъ учительства нашего пастыря могли бы облегчить члены клира, имѣющіе достаточный образовательный цензъ, но прежде то всего непремѣннѣйше на священникѣ лежитъ „чужда благовѣствовать“; насомые готовы слушать проповѣдь не за литургіей только, а и за требами, священнику приходится вмѣнять въ обязанность себѣ проповѣдывать съ должнымъ вниманіемъ *непрерывно*. То время, когда дѣло проповѣдыванія ограничивали однимъ—двумя поученіями въ годъ, произносившимися по тетрадкѣ во дни храмовыхъ праздниковъ словно

для того только, чтобы увеличить торжественность богослуженія, пожалуй, уже прошло. Отовсюду напоминаютъ, что время, нами переживаемое,—тревожное; теперь вездѣ тьмы всевозможныхъ совопросниковъ; раздается сильная увлекательная проповѣдь, отторгающая людей отъ Св. Церкви Христовой. Пастырь-учитель долженъ быть готовъ дать отвѣтъ „вопрѣшашшимъ“ не только въ храмѣ, но и въ школѣ, и въ домѣ, и въ полѣ, и на улицѣ, словомъ, гдѣ только захватить его жизнь; ему приходится имѣть свою проповѣдь постоянно при себѣ, не въ видѣ тетрадки, а въ видѣ живого слова на устахъ. Понятно потому желаніе тѣхъ лицъ, которые знаютъ положеніе современной проповѣди и состояніе проповѣдующихъ силъ вашей церкви, желаніе, чтобы каждый, по возможности, проповѣдникъ былъ импровизаторомъ не въ тѣхъ только случаяхъ, которые своею внезапностію и неожиданностію не даютъ времени для размышленія, а и во всѣхъ тѣхъ, когда священнику представляется поводъ бесѣдовать съ народомъ, благовременно и безвременно... А такіе поводы всюду: при посѣщеніяхъ домовъ прихожанъ, при полевыхъ работахъ и т. д.; въ подобныхъ случаяхъ, конечно, не по тетрадкѣ учить народъ. У насъ совсѣмъ не обращаютъ вниманія на тѣ простыя бесѣды, которыя священникъ могъ бы вести при посѣщеніи домовъ своихъ прихожанъ, а между тѣмъ эти то бесѣды, гдѣ пришлось бы думать не о томъ, какъ „краснорѣчить“, а просто учить, дали бы пастырю навыкъ къ складной и умѣлой рѣчи. „Если бы знали вы,—писалъ С. А. Рачинскій,—съ какою радостію, съ какою любовію, съ какимъ благоговѣніемъ встрѣчается людьми простыми священникъ, произносящій въ каждомъ домѣ слово назиданія самое неизбѣжное, самое простое, столь простое, что онъ не рѣшился бы прознести его въ церкви! Вѣдь не въ составленіи мудреныхъ

рѣчей связывается благодать учительства, присущая священству, а въ томъ неотразимомъ дѣйствіи, которое производитъ всякое искреннее слово назиданія, сказанное священникомъ. И лишь этими простыми, искренними бесѣдами можетъ научиться священникъ произносить и въ церкви слова, доходящія до всѣхъ сердець“.

Необходимость всегда имѣть живое слово на устахъ лучше всего сознается пастыремъ, когда онъ возьмется за непрерывное проповѣданіе слова Божія; онъ не имѣлъ бы ни силъ, ни времени каждый разъ приготовить писанную проповѣдь: истинъ вѣры, которыя долженъ изучать каждый христіанинъ, такъ много, занятія пастыря проповѣдника такъ обширны, что приходится или оставлять народъ безъ назиданія, когда въ немъ можетъ быть особенно нуждаются, или испытывать свои способности къ импровизаціи. „Въ дѣлѣ учительства,—пишетъ одинъ іерей въ пастырскомъ дневникѣ,—одно затрудняло меня—это необходимость для каждаго воскреснаго и праздничнаго дня изготовить заблаговременно письменную проповѣдь. Для такой письменной работы просто не доставало подчасъ нужнаго времени, особенно, если нѣсколько праздниковъ случится на недѣлѣ. Какъ ни кратка должна быть проповѣдь, а все же минутъ 10—15 неизбѣжно займетъ,—и вотъ для приготовленія ея приходилось тратить не мало времени, столь необходимаго для разныхъ видовъ пастырской дѣятельности. Желая выйти изъ затрудненія, я рѣшилъ замѣнить письменныя проповѣди живой импровизаціей проповѣдническаго слова“¹⁾. Къ такому рѣшенію придетъ и каждый пастырь, при должномъ отношеніи къ долгу учительства, и, разъ замѣнивъ письменную проповѣдь импровизованною, будетъ потомъ тихо, шагъ за шагомъ

¹⁾ Рукоп. для сельск. паст. 1902. № 44.

дальше и дальше подвигаться по тому пути, на который вступилъ.

Говоря о „живомъ словѣ“, мы не думаемъ, что всякая устная проповѣдь будетъ живою: жизненность проповѣди дать не способъ ея произнесенія, а отношеніе къ ней проповѣдника. Проповѣдь прежде всего должна быть жива въ самомъ священникѣ; она должна быть голосомъ чистаго сердца, живущаго въ Богѣ и для Бога, она должна быть пережита чувствами и всею душою священника. Къ сожалѣнію, при разсужденіи о достоинствахъ проповѣди, часто забываютъ объ этомъ главнѣйшемъ условіи, безъ соблюденія котораго всякая самая хорошая устная проповѣдь будетъ кимваломъ звяцающимъ и, наоборотъ, при наличности котораго, и писанная проповѣдь будетъ проходить до раздѣленія души и духа и будетъ „судительна“ помысленіямъ человѣческимъ. Устная проповѣдь здѣсь полезна только потому, что скорѣе вызоветъ соответствующее чувство въ самомъ проповѣдникѣ, чѣмъ механическое чтеніе по тетрадкѣ ²⁾).

Не споримъ, что импровизація дѣло трудное, а на первыхъ порахъ, можетъ быть, и отважное, но не нужно думать, что импровизаторъ непременно долженъ имѣть „особенный талантъ, живость ума, легкость, удобоподвижность, живое воображеніе, особенный даръ слова, силу голоса, благообразный видъ и всю внѣшность, извѣстное состояніе здоровья и нервной системы, будетъ ли онъ имѣть эти дарованія въ самой высшей степени и полной гармоніи или немного меньше“ (см. Живое слово, стр. 38—53), а требуется отъ него „паче и болѣе всего истинное и глубокое благочестіе, чистая совѣсть, любовь къ слушателямъ и уваженіе къ своему долгу. Сія качества суть главный источникъ

²⁾ Странникъ. 1903. Сентябрь. 4, 30.

проповѣднической импровизаціи“³⁾). При добромъ христіанскомъ настроеніи, при любви къ своей паствѣ и своему дѣлу и при сознаніи своихъ обязанностей, пастырь, обладающій глубокимъ знаніемъ вѣры и жизни своихъ слушателей, можетъ и безусловно сумѣетъ говорить простою, общедоступною рѣчью, которая будетъ исходить изъ души и къ душѣ, и эта рѣчь будетъ истинно живымъ словомъ.

Нынѣ часто слышатся жалобы на скудость и бесплодность современной проповѣди, ее считаютъ отрѣшенной отъ жизни дѣйствительной, чуждою современнымъ запросовъ, людей не знающей—ни ихъ скорбей, ни радостей, ни паденій, ни возстаній; отъ проповѣди бѣгутъ изъ храма, какъ только проповѣдникъ показывается на кафедрѣ, а тѣ случаи когда проповѣдь слушаютъ всѣ богомольцы, считаютъ признакомъ особаго успѣха проповѣдника. Отчего это? Оттого, что мы забыли о существенномъ въ проповѣди, что слово наше должно быть живымъ, жизнедательнымъ, оно должно давать жизнь душамъ, питать ихъ, усовершенять для вѣчной жизни. Мы съемъ слово Божіе, въ которомъ, какъ въ маленькомъ зернѣ-зародышѣ, сокрыты сокровища жизни; западая въ души, оно будетъ питать ихъ, давать имъ жизнь... А мы то часто и не знаемъ, какова та почва, на которой хотѣли бы сѣять, мы недостаточно думаемъ о душахъ нашихъ слушателей, объ ихъ настоящихъ нуждахъ; не ставя опредѣленной цѣли для своей проповѣди вначалѣ, мы отдѣляемся въ срединѣ общими туманными мѣстами, которыя не приложимы ни къ кому и могутъ быть высказаны во всякое время, вездѣ, предъ всякими слушателями, и заканчиваемъ обычными „будемъ всемирно избѣгать грѣха“ и т. п. Понятно, такая проповѣдь не—слово жизни; она ничего не производитъ и никогда не произведетъ: въ насъ нѣтъ

³⁾ Амфитеатровъ. Чтеніе... II. 216.

той жизни, которую хотѣли бы раздѣлить съ другими, а раздѣлить ея въ душѣ и сердцѣ, то не можетъ быть и слова жизни на устахъ; здѣсь больше, чѣмъ гдѣ либо, требуется, чтобы проповѣдь была не словесностію только, а дѣйство, ваниемъ.

Говоря такъ, мы подходимъ къ тому „деликатному вопросу“, котораго по нѣкоторымъ причинамъ не смѣемъ касаться подробно, но не можемъ обойти и совершеннымъ молчаніемъ. Пастыри наши иной разъ молчатъ, смиренно сознавая свое недостоинство и не желая заниматься фарисействомъ, возлагая на рамена другихъ то, чего самъ не несешь. Но отъ безмолвія пастыря, замѣтимъ, слушателямъ его ничуть не легче, а при проповѣдываніи можетъ быть „нѣкто и спасется“, и самъ проповѣдникъ прежде всего, когда, выступая съ проповѣдью, онъ невольно всякій разъ заглянетъ внутрь себя и пожелаетъ исправиться, чтобы не услышать отъ другихъ и изъ собственныхъ тайниковъ: „врачу, исцѣлися самъ“ (Лк. IV. 23).

Намъ остается рѣшить еще два вопроса: что же дѣлать тѣмъ проповѣдникамъ, которые тщательно готовятъ проповѣди, но не могутъ выступить на кафедру безъ тетрадки, и нужна ли какая либо подготовка для способныхъ въ импровизаціи.

Пишущіе о живомъ словѣ по большей части утверждаютъ, что только оно и есть проповѣдь въ собственномъ смыслѣ, въ немъ только выражается истинный характеръ пастырскаго проповѣдничества. Пусть будетъ такъ, но не думаемъ, что импровизація исключаетъ совершенно проповѣдь, предварительно подготовленную и произносимую съ помощью тетрадки. Дѣло все въ томъ, какъ раньше говорили мы, какъ относится къ проповѣди самъ проповѣдникъ; если онъ продумалъ, прочувствовалъ, пережилъ, обратилъ въ собствен-

ное достоинство то, что передаетъ слушателямъ и отвѣчаетъ на дѣйствительный запросъ ихъ, то, кажется намъ, и тутъ слово можно назвать „живымъ“. Предполагается, конечно, что проповѣдникъ не читаетъ по тетрадкѣ, ни на секунду не отводя отъ нея глазъ, какъ что то чужое, незнакомое. И такая проповѣдь можетъ быть прекрасной, глубоконазидательной, и, наоборотъ, изустно сказанная—безцвѣтной, сухой и малоплодной... Вотъ почему нужно терпѣливо относиться ко многимъ изъ тѣхъ добрыхъ заслуженныхъ пастырей-проповѣдниковъ, которые изъ уваженія къ обычаю или подъ влияніемъ извѣстнаго примѣра добросовѣстно держатся того метода, который теперь такъ порицается, и тщательно и письменно готовятъ къ проповѣди.

Необходима серьезная подготовка и для проповѣдниковъ, способныхъ къ импровизаціи: импровизація—проповѣдь неподготовленная лишь по отношенію къ выраженіямъ мысли, къ формѣ рѣчи, а не по отношенію къ содержанію. Мы возмущаемся такими беззащитными церковными ораторами, которые говорятъ безъ всякаго приготовленія; въ ихъ проповѣди нѣтъ ничего серьезнаго, достойнаго, возвышеннаго; на языкѣ гомилетики они называются корчемниками, прелюбодѣями слова Божія; они не имѣютъ достаточнаго уваженія къ душамъ слушателей.. Наши славные проповѣдники поступали не такъ. Преосв. Іоаннъ Смоленскій, владѣя даромъ слова, какъ немногіе, всегда заблаговременно готовился къ произнесенію проповѣди, всегда напередъ тщательно обрабатывалъ ее. Преосв. Амвросій (Ключаревъ) буквально записывалъ свои проповѣди прежде произнесенія ихъ. Можно быть всегда готовымъ говорить „живымъ словомъ“, когда умъ и сердце проповѣдника всегда исполнены тѣмъ, что онъ хочетъ сказать своимъ слушателямъ, когда уста его говорятъ „отъ избытка сердца“. „Гдѣ нѣтъ сего избыт-

ва, уста вѣмѣють. Какъ хотите вы, чтобы отъ тощаго сѣмени плодъ произрасталъ? Откуда возьмется у насъ избытокъ святыхъ помысловъ и вдохновеній любви, когда проповѣдникъ не питаетъ онаго въ себѣ молитвою, чтеніемъ слова Божія и твореній свв. оо., размышленіемъ о себѣ и постояннымъ наблюденіемъ немощей человѣческихъ?.. Иной, понадѣясь на богословскія свои познанія, шесть дней заботится единственно о мірскомъ, а въ навечеріе седьмого дня наудачу избираетъ текстъ, призадумается, броситъ на бумагу вѣсколько бѣглыхъ мыслей и мечтаетъ уже о плодоносномъ сѣянїи. Послѣ такого скуднаго приготовленія, уста проповѣдника по необходимости передадутъ христіанамъ одну лишь слабую пищу, безъ жизненнаго сова и силы. Въ мірскихъ нашихъ сношеніяхъ что видимъ мы? Тѣ предметы, которыми умъ нашъ плѣненъ и сердце наполнено, составляютъ сущность разговоровъ нашихъ; любимое нами отзывается въ рѣчахъ; мы охотно и безъ скуки бесѣдуемъ о томъ, что любимъ. Чему же дивиться, если слово, во храмахъ произносимое, подчинено тому же нравственному закону, какъ и всѣ прочія слова человѣческія...⁴⁾ И при возвышенномъ настроеніи души проповѣдника для него необходимо напряженное умственное приготовленіе, не исключющее и хорошихъ набросковъ на бумагѣ. Иначе импровизованное слово можетъ оказаться бѣднымъ, часто совсѣмъ негоднымъ и состоящимъ изъ однихъ, такъ называемыхъ, общихъ мѣстъ, а самъ импровизаторъ будетъ лишь оправдывать пословицу: „qui ascendit sine labore, descendit sine honore“.

Таврич. Епарх. Вѣд.

⁴⁾ Письма о должн. свящ. сана. Т. I. 184—185.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

«Дрибинскій Плодовой Питомникъ».

Открыта продажа яблонь, грушъ, вишенъ и сливъ. Каталоги съ подробнымъ описаніемъ сортовъ высылаются бесплатно по первому требованію.

Адресъ: Горы-Горки, Могилевской губ., имѣніе Дрибинъ, г-жѣ Епифановой.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1904—1905 подписномъ году.

Съ 1-го августа настоящаго 1904 года журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ вступаетъ въ **восемнадцатый** годъ своего изданія. Поставивъ задачей оказывать завѣдующимъ церковными школами и учащимъ въ нихъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ воспитанія и обученія, редація журнала заботилась по мѣрѣ возможности о разъясненіи возникавшихъ вопросовъ по преимуществу въ практическомъ смыслѣ, имѣя въ виду главнымъ образомъ потребности и нужды школъ церковныхъ. Редація надѣется, что установившаяся въ теченіи минувшихъ лѣтъ живая духовная связь между нею и непосредственными церковно-школьными дѣятелями еще болѣе расширится въ будущемъ и что лица эти, содѣйствуя распространенію журнала въ средѣ учащихся, и съ своей стороны не откажутся знакомить насъ со всеми сторонами школьной

жизни, условіями воспитанія и обученія, внѣкласснаго чтенія, внѣклассныхъ бесѣдъ, занятій по садоводству, огородничеству, пчеловодству и проч. Школа въ этомъ отношеніи представляетъ такое же богатство и разнообразіе, какъ и всякій живой организмъ, какъ и самая жизнь.

Журналъ «Церковно-приходская Школа» въ наступающемъ году изданія будетъ выходить по прежнему, ежемѣсячно, въ двухъ отдѣлахъ. Согласно съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ программу, въ **первомъ отдѣлѣ** журнала, кромѣ дидактическихъ указаній по предметамъ обученія въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты, будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся устройства школы вообще, внѣшнихъ порядковъ въ ней, способовъ содержанія и осуществленія этихъ способовъ на практикѣ въ различныхъ епархіяхъ, а также обзорѣніе выдающихся статей въ педагогическихъ журналахъ и разборъ книгъ, издаваемыхъ для школъ и народа. Во **второмъ отдѣлѣ**, назначаемомъ для чтенія въ школѣ и дома, будутъ помѣщаемы, составленные примѣнительно къ дѣтскому пониманію, статьи и рассказы, которые по окончаніи года составятъ отдѣльный, законченный небольшой томъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ **Кіевѣ**: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа»; 2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», при Кіевской духовной семинаріи; 3) у книгопродавца И. А. Розова, въ Кіевѣ и Одессѣ.

Въ **С.-Петербургѣ**: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ **Москвѣ**: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на необходимую справочную книгу

«ПРАВЯЩАЯ РОССИЯ».

Сборникъ свѣдѣній о правахъ и обязанностяхъ административныхъ учреждений и должностныхъ лицъ Россійской Имперіи
ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА ДО СЕЛЬСКАГО СТАРОСТЫ.

Три части.—Приложенія.—До 1000 страницъ.

Первыя двѣ части вышли и высылаются подписчикамъ.

Цѣна съ доставкой и пересылкою въ Европейской Россіи

5 ПЯТЬ РУБЛЕЙ 5

Подписку принимаетъ книжный складъ Н. И. Игнатова,
С.-Петербургъ, Владимірскій пр., домъ № 2.

При настоящемъ № прилагается объявленіе отъ фабрики
Ш. ЛИХТЕНШТЕЙНЪ.

Содержаніе. **Отдѣлъ оффиціальный:** 1) Епарх. распоряж. и
извѣстія. 2) Отчетъ эмерит. кассы за 1903 г. 3) Отчетъ ц.-пр. попечительства
с. Знаменскаго за 3-е трехлѣтіе. 4) Архіерейскія богослуженія. 5) Объявленія.
Отдѣлъ неоффиціальный: 1) Нѣсколько словъ о другой исти-
нѣ. 2) Пустынничество въ Рославльскихъ лѣсахъ. 3) Изъ воспоминаній объ
А. П. Струнниковѣ. 4) Дѣятельность, предстоящая православному русскому ду-
ховенству въ дѣлѣ устроения русской земли. 5) О живомъ проповѣдническомъ
словѣ. 6) Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. Виноградскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 12 сентября 1904 года.

Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каварзневъ.

Царовая типо-литографія Я. Н. Подземскаго.